

АГАТА ЛЕЛЬ

Я ТЕБЯ ТОЖЕ
нет

Агата Лель

Я тебя тоже нет

<https://litres.ru/74463709>

Аннотация

– Тебе нужно срочно жениться. Семья – негласное условие предвыборной гонки, сам понимаешь. – Мне некогда заниматься поиском жены. – Нет проблем, мой человек подберет для тебя подходящую. Какую хочешь? Блондинка? Брюнетка? – Не имеет значения, – ответил Архаров и равнодушно отвернулся к окну: – Все равно после избрания я с ней разведусь. – Но если... – Без «если», – резко отрезал он. – Это будет короткий фиктивный брак. Я к ней даже не притронусь.

Он – порох, а она – пламя. Их отношения изначально были обречены. Но он все равно женился на ней, чтобы добиться своей цели. А она согласилась, чтобы добиться своей... Однотомник!

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	9
Часть 3	15
Часть 4	20
Часть 5	28
Часть 6	33
Часть 7	42
Часть 8	48
Часть 9	59
Часть 10	69
Часть 11	73
Часть 12	79
Часть 13	84
Часть 14	90
Часть 15	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Часть 1

– Можешь одеваться.

Архаров поднялся с развороченной постели и, не заморачиваясь над тем, чтобы прикрыться, направился в душ.

Он чувствовал взгляд-выстрел в свою спину, но обернуться не соизволил. Увы, она не та... И сама согласилась на эту роль.

– Когда мы увидимся снова?

– Я тебе позвоню, – бросил он и закрыл за собой полупрозрачную дверь. Включил мощный напор прохладной воды, встал под рассеянные струи.

"Циник", "подонок", "сволочь" и даже культурное "негодяй" – что только не летело ему вслед за свои годы.

Каждая из них считала себя особенной, но ни одна даже на миллион световых лет не стояла рядом с этим словом. И он никогда не врал, что это так. Не обещал жениться, счастливого совместного будущего и прочей чепухи, от которой он был далек так же, как его случайные спутницы от звания "особенной".

Сколько его друзей женились по огромной любви и сколько из них со скандалом разошлись? Дележка имущества, детей, взаимные оскорбления и километры намотанных на кулак нервов... Все это было не про него. И выбор этот был осознанным.

Родители развелись, когда Кириллу было десять, а до тех пор он жил в состоянии постоянного бракоразводного процесса. Он видел слезы матери, ее унижения, видел хладнокровие отца, у которого уже долгое время была другая. И пообещал себе никогда не сделать кому-то настолько больно.

Увы, слово свое он не сдержал...

Выключив воду, Архаров обернул бедра полотенцем и вышел из душа, надеясь, что Нелли уже ушла. Но она все еще была здесь – полностью одетая сидела на краю кровати и изучала печальным взглядом тяжелые дождевые тучи на сером утреннем небе.

– Ты все еще здесь? – не слишком вежливо спросил очевидное он, и резким движением руки смахнул с волос воду.

– Я хотела спросить, может быть встретимся вечером? – перевела на него раскосый взгляд девушка. – У меня день рождения сегодня.

– Правда? Поздравляю. И сколько тебе исполнилось?

– Двадцать один.

– Вся жизнь впереди, – едва уловимо улыбнулся он и бесцеремонно опустился на диван. Закинув ноги, взял с тумбочки закрытый ноутбук. – Прости, мне нужно поработать.

– Я понимаю, да. Понимаю... – Нелли неуверенно поднялась с кровати, и Кирилл ощутил то самое ненавистное чувство, которое запрещал в себе культивировать – чувство вины.

Это было не первое их свидание в постели, и она прекрас-

но знала на что шла. И если в тайне надеялась, что именно с ней он изменит свою жизненную позицию, то разве есть в этом его вина?

Как там говорят? Чужие ожидания – чужая головная боль?

– Кирилл, просто моя мама... она хотела с тобой познакомиться.

Архаров оторвал хмурый взгляд от монитора.

– Зачем?

– Ну, она спрашивала, встречаюсь ли я с кем-то, ну я и сказала...

– А ты с кем-то встречаешься? Я не знал.

– Ну... – Нелли ошарашенно моргнула. – С тобой, вроде как. Я говорила ей о тебе.

– Нель, ну Бога ради. Какая мама, ты серьезно это?

– Мы четыре месяца вместе, Кир...

– Мы четыре месяца *спим* вместе. Прости, но разница есть.

Конечно, ее это уточнение задело. Глаза увлажнились, сразу же покраснели. Как и кончик курного носа.

Архаров тяжело вздохнул и отложил ноутбук. И в сотый раз поклялся не связываться со вчерашними школьницами.

– Я же ничего тебе не обещал, Нель, ну правда. Давай не будем устраивать драму, хорошо?

– Ты хотя бы раз в жизни любил кого-то, кроме себя? – слезы катились по щекам, но она не утруждала себя тем, что-

бы их смахнуть. Она была молодой и хорошенькой, и даже рыдания ее не портили. – Хотя бы раз, любил?

Эта тема была для Архарова жестко табуирована. Никогда и ни с кем он не обсуждал размер своей зарплаты, свое прошлое и свои чувства. Как у любого нормального человека, они у него были. Единожды. И ничего хорошего из этого не вышло.

Хорошего для обоих.

– Да я и себя не люблю, Нель. Не за что.

– Я думала, что ты хотя бы что-то чувствуешь ко мне. Я из-за тебя с парнем рассталась.

– А вот это зря. Если не поздно – верни его и будь счастлива.

Девушка буравила его долгим взглядом, пытаясь уловить в глазах напротив хоть какое-то опровержение собственным словам. Но ожидаемо не отыскав, ушла.

Архаров устало растер ладонями лицо и какое-то время не мигая смотрел в одну точку. Сколько раз закрывалась за кем-то дверь его квартиры: бесшумно, громко, с проклятиями, молчаливыми слезами... И каждый раз он ждал, что в душе шевельнется хоть что-то. Что-то, что докажет, что он не такой же бесчувственный робот, как его отец.

Ничего не шевельнулось с уходом Нелли. Там было пусто.

Лишь единственный хлопок двери вспоминался им как выстрел в упор, и хоть с тех пор прошло много лет, он до сих пор ощущал неуловимые фантомные боли.

Звонок телефона вывел из раздумий. Это был он, человек, который приложил руку к тому, чтобы как следует испоганить Кириллу жизнь.

– Да, пап, – откинулся на спинку дивана. – Что ты хотел?

– Кирилл, если свободен, приезжай ко мне в офис.

– А если не свободен?

– Жду тебя через час.

В динамике раздались короткие гудки.

Отец Кирилла был таким же: резким, прямым и неулыбчивым. И чем старше Архаров становился, тем больше с горечью осознавал, что точная копия своего паршивого во всех отношениях родителя.

Он никогда не был послушным сыном, но четко разделял личные амбиции и карьеру. Отец никогда не звонил просто так, значит, что-то произошло. Нужно ехать.

Часть 2

– Кирилл Андреевич, доброе утро.

– У себя? – опустив приветствие, кивнул на дверь Архаров. Получив утвердительный ответ, открыл дверь кабинета.

Андрей Юрьевич Архаров сидел за письменным столом, и почтил сына лишь быстрым коротким взглядом.

– Садись, – кивнул на кресло напротив, а сам вернулся к каким-то бумагам.

Со стороны могло показаться, что эти люди друг другу кто угодно, но только не родственники. Подчеркнуто холодные, чисто профессиональные отношения.

Вопреки своему бунтарскому нраву, Кирилл прислушивался к мнению отца. Не всегда беспрекословно выполнял, но обдумывал предложения точно. Он не знал ни одного человека, который мог бы с такой легкостью продвигаться по карьерной лестнице и зарабатывать деньги. Если отец делал на что-то ставку – в девяносто девяти процентах случаев оказывался прав. Глупо было идти наперекор из-за личных амбиций.

– Ваш кофе, – секретарша поставила на край стола чашку.

– Без сахара, как обычно.

И после тихо испарилась.

Андрей Юрьевич несколько минут безмолвно изучал до-

кументы, а потом уверенно закрыл папку и отложил в сторону.

– Ты собираешься баллотироваться в этом году? – сложив руки в замок, сразу приступил к делу.

– Допустим, – сделал обжигающий глоток, Кирилл. – А что?

– А то, что пора работать над стратегией твоей предвыборной кампании. Ты думал, это так просто?

– Я пока вообще об этом не думал.

– Зря. До выборов всего несколько месяцев, это катастрофически мало.

– Ты же понимаешь, что сейчас меня точно не изберут мэром.

– Разумеется, пока не изберут, кресло останется за Яровым. Но ты должен о себе ярко заявить, твое имя обязательно мелькать как можно чаще, разумеется, в положительном контексте. И к следующему сроку должность будет твоей. Пока посидишь в администрации, порешаешь какие-нибудь социально важные вопросы. Не мне тебя учить.

Слушая, Кирилл не смотрел на отца – наблюдал за погодой в окне. Как обычно сырой и мрачный.

Разве можно быть счастливым в городе, где около двухсот пятидесяти дней в году либо сугробы по колено, либо вечная хмури и дождь?

– Надо было идти в психиатрию, – произнес мысли вслух Кирилл.

– Что?

– Ты знал, что депрессия – самое частое психическое заболевание в наших краях? – обернулся на родителя. – Слишком мало солнца, недостаток гормона дофамин.

– Тебе надо жениться, – неожиданно произнес отец.

Архаров-младший не удивился, не впал в шок, не разозлился. Просто просил:

– Зачем?

– За тем, что доверие электората повышается в разы, если у кандидата на кресло главы города имеется счастливая семья. Тебе известно это не хуже моего.

Конечно, Кириллу это было известно. Его дед два срока занимал кресло губернатора, так что, можно сказать, тянуться "наверх" было у Архаровых в крови. Правда, отец Кирилла выбрал другой, не связанный с административными делами путь, но его направление тоже было завидным.

– Я не собираюсь жениться, – отрезал Кирилл. – Никогда. И ты это знаешь.

– Сейчас неважно, чего ты хочешь. Есть слово "надо". Чисто фикция, для отвода глаз.

Кирилл снова отвернулся к окну, обдумывая слова отца.

К вопросам карьеры он подходил еще более бездушно, чем ко всему остальному. Он знал, что такое "надо" и понимал, что рано или поздно эта тема всплывет. Просто очередное условие, как подходящее образование, отсутствие судимости, бизнеса и прочие обязательные пункты.

Так делают все, кому не посчастливилось создать реальную ячейку общества, это не являлось секретом. И это всегда работало.

Его дед был женат "для галочки" и ни у кого из семьи не было по данному поводу травмы. Жена его действительно любила, родила ему сына, и всю жизнь словно сыр в масле каталась. От этого брака в итоге выиграли все.

– У меня нет никого на примете, – подумав, сказал Кирилл. – Не жениться же на ком попало.

– На ком попало и нельзя. Нужна девушка из народа: скромная, простая, *земная*. Это отлично повысит твой рейтинг. Покажет, что ты такой же человек как они. Люди клюют на такие истории. Это дает им иллюзию, что и в их жизни может произойти подобное.

Отец был прав, как обычно, Кирилл и сам отлично это понимал. Если разыгрывать партию, только заведомо выигрышную. Иначе не стоило и ввязываться.

– У меня нет подруг "из народа". У меня в принципе их немного. Тем более таких, которые готовы ввязаться в подобную авантюру.

– Не проблема. Данковцев подкинет тебе пару подходящих вариантов.

Кирилл скривился, вернув осуждающий взгляд отцу.

– *Вариантов*? Мы о женщине говорим или новом авто?

– Ну кандидаток, не цепляйся к словам.

Не смотря на то, что вел с девушками он себя порой не

слишком по-джентельменски, за вещь он их точно не считал. Каждая из его пассий прекрасно знала, на что идет и что ждать от этой связи. Он никого никогда не уговаривал, не обманывал и не держал насильно.

– Молодую хочешь или может быть постарше, с опытом?

На этих словах Кирилл непроизвольно дернулся. Впрочем, тут же взял себя в руки.

– Как хочешь.

– То есть тебе все равно?

– Абсолютно. Это же будет фиктивный брак, какая разница. После избрания я с ней разведусь.

– Это нежелательно.

Кирилл ничего не ответил. Он не собирался жить с кем-то всю жизнь, как его дед. Не собирался делать с ней детей. Он даже не собирался с ней спать, потому что уяснил, что нельзя смешивать личное и карьеру.

Народу нужна красивая картинка в момент предвыборной кампании? Он ее получит.

– У меня есть условие, – отодвинул пустую чашку. – Она должна быть в курсе, что это фикция. То есть пусть все будет открыто.

– Как тебе будет угодно, – безразлично дернул плечом Андрей Юрьевич. – Тогда Данковцев прямо сейчас займется твоим вопросом.

– Хорошо, – так же безучастно ответил Кирилл. – Я могу идти?

– Иди, – и снова уткнулся в свои бумаги.

Выходя из кабинета отца, Кирилл не почувствовал какого-то волнения, и перспектива брака "для галочки" его не пугала. Он был к этому готов.

Единственное, на что он надеялся, что она не будет надоедливой и дотошной, и рассчитывал, чтобы он ей совсем не понравился. Потому что от любви одни проблемы. И он знал это как никто.

Часть 3

Четырнадцать лет назад

#####

– Кир, хорош! Слышь? Все, говорю, хватит!

– Да пошел он нахер, мудак конченный.

Кирилл в последний раз пнул скрюченное на земле тело и сплюнул кровь на мокрый от дождя асфальт.

– Нормально, – оценил ущерб противника Илюха. – Будет в следующий знать, как варезку разевать. Пошли ба́хнем, пусть валяется.

Парни, промокшие до нитки, хмельные и заведенные, открыли дверь в прокуренный бар, и всем табором забурились в самый центр зала.

Архаров смахнул чью-то дерматиновую куртку и сел, утирая тыльной стороной ладони кровь под разбитым носом.

– Кажется, стол занят, – заметил Илюха, падая рядом.

– Ага, нами. Закажи что-нибудь.

Когда Илья ушел, Слава опасно обернулся на выход.

– Кир, а если он это... сдох?

– Не сдох, я не сильно бил.

– Тебе-то что, батя отмажет. А что делать мне?

– Блть, Славик, ты чего ссыкло такое? Он вас на бабки кинул, а ты за его здоровье сраное волнуешься, – аккуратно потрогал распухшую переносицу. – Ничего ему не будет,

оклемается.

– Кстати, а тебе ничего не будет?

– От кого?

– От бати. Он же у тебя человек с именем. Если эта драка всплывет...

– Мы все с именем, Славик, на эй-ты никто не откликается.

– Можно я куртку заберу? – подошло какое-то щуплое тело.

– А, это твоя. Бери, конечно, – разрешил Кирилл, и даже не сдвинулся с места, когда парень наклонился и поднял с пола, прямо из-под ног Архарова, свою вещь.

В общем-то, Кирилл в драки ввязывался редко. Но метко. Иногда хотелось выпустить пар, и особенно – чтобы об этом узнал отец. Так что по этому поводу он не переживал. Обучаясь в столице на факультете политологии, приезжал домой лишь на каникулы и использовал свободное время по полной. Сегодня вышло с места в карьер, а точнее с трапа самолета и сразу во все тяжкие. Друг детства влез в неприятную историю, Кирилл сразу же подтянулся – отмудохал придурка, но удовлетворения не ощущал. Он вообще редко был в гармонии с собой, особенно здесь, в доме отца и его новой "любви".

– Ваш шот, – к столу подошла молодая девушка... и вылила все содержимое на Архарова.

Крошечные стопки со звоном посыпались на колени Ки-

рилла, диван, пол. Сбитые костяшки защищали, когда на них щедро пролился абсент.

– Простите! Простите, пожалуйста! Меня толкнули! Кто-то сзади пихнул, – испугалась официантка. – С вами все в порядке? Не порезались? – и увидев кровь на руках парня, побледнела. – Пойдемте, тут есть аптечка.

– Да не надо ничего, – отмахнулся Кирилл.

– Но у вас кровь! Вы поранились об осколки!

– Я поранился о тупой предмет. Кстати, он валяется у входа.

– Нет, пойдемте. Я обязана по инструкции! А если вы потом скажете, что это по моей вине произошло и предъявите заведению иск? Меня с работы выпрут! Так что идемте, – и тише почти на ухо Архарову: – Пожалуйста, тут камеры недавно повесили.

Подводить девушку Кирилл не хотел, поэтому неохотно поднялся и пошел следом за ней куда-то в по длинной кишке коридора. От выпитого ранее немного вело, и едва войдя в подсобное помещение, Архаров склонился над раковиной. Включив холодную воду, сунул под струю голову.

Хотелось освежиться, прийти в себя. И забыть то, что наговорил ему отец.

Никогда он не был примерным сыном, но подобное поведение единственного оставшегося в живых родителя тоже выходило за рамки.

Именно сегодня, в годовщину смерти матери, "любимый

папа" познакомил его со своей новой страстью. Тупой разри-
сованной долли, готовой пойти на любые унижения ради де-
нег.

Кирилл винил отца в том, что мать не дожила до этих
дней. Да, именно он был причастен к ее гибели.

– Ты с ума сошел? Вода ледяная! – закрыла кран девушка
и набросила на его дурную голову вафельное полотенце. –
Простудишься!

– Да и наплевать.

– Ну ты отмороженный, конечно, – и, поставив аптечку
на край раковины, не церемонясь прилепила к его ране смо-
ченный антисептиком ватный диск. – Вообще без мозгов.

Как изменилась она, ты погляди.

– Тут, я так понимаю, камер нет? – ухмыльнулся Кирилл.

– Тут нет.

– Поэтому перешла на "ты"?

– Ну хочешь, продолжу "выкать", – и не тушуясь выдер-
жала его нахальный взгляд.

Архарову редко нравились девушки. Вернее, не так: они
нравились ему чисто на физиологическом уровне, но не бо-
лее. Ни одна не цепляла глубже обыкновенных инстинктов.
Чаще всего они были либо глупыми, либо ветреными, либо
заглядывали ему в рот. А вот эта девушка вдруг зацепила.

Кирилл оценил ее фигуру под коричневым фартуком и
остался доволен.

– И как тебя зовут?

– Ирина. Лучше Ира.

– А почему ты работаешь тут? Здесь же одно было тусуется.

– Чаевые хорошие. Всё? – кивнула на его руки. – Кровь больше не идет? Тогда пошли, мне работать надо.

– Телефон оставишь?

Ира явно была статусом ниже, раз работала здесь, но посмотрела на него так, словно это он прислуживал ей в зале.

– Переспать со мной хочешь? – дерзко спросила она.

– Допустим хочу, – не спасовал Архаров. – Ты против?

– Я не сплю с мажорами, – чуть подумав, с ухмылкой ответила она, но интерес так и искрил в совсем не по-женски лишенном кокетства ответе. – Пошли уже.

#####

В ту ночь Архаров разошелся не на шутку – кутили с парнями до утра. Алкоголь, сигареты, какие-то девчонки, громкая музыка, кальян... И во всей этой веренице он периодически искал глазами Иру, а найдя, ощущал незнакомый ранее азарт.

– Понравилась? – пихнул его в плечо Илюха и кивнул на Иру. – Но не надейся, эта точно не даст. Без вариантов.

Именно эти слова стали решающими. Кто знает, если бы не они, будущее Кириллы сложилось бы совсем по-другому.

Часть 4

Наши дни

#####

Всего через пару дней отец снова позвонил Кириллу и сухо сообщил, что нашел "подходящую девочку", которая идеально подойдет на роль жены будущего "народного" мэра.

Новость Кирилл встретил так же, как и утренний туман – равнодушно. В принципе ему было все равно. Фиктивный брак тем и хорош – минимум эмоций, максимум выгоды.

– Она в курсе, что брак будет ненастоящим? – шагая по матовому кафелю пустынного холла, спросил у отца Архатов.

– Разумеется. Данковцев составил подробный контракт, она его уже прочитала. И даже подписала.

– Подписала даже не познакомившись со мной?

Это было первым, что дало хоть какую-то живую эмоцию в этом деле.

– Ну, она взглянула твою фотографию. Видимо, этого ей было достаточно, – дернул плечом Андрей Юрьевич и нажал кнопку вызова лифта.

– Так сильно нужны деньги, что все равно?

– Нужны. Она детдомовская, хочет поступить в ВУЗ. И не какой-нибудь, а столичный. Девчонка с амбициями.

– Детдомовская? – нахмурился Кирилл. Только этого ему

не хватало. – И где вы ее вообще нашли?

– Приходила как-то устраиваться в мою фирму. Опыта полный ноль, нам она, разумеется, не подошла, но Данковцев отложил ее анкету. Я не вникал конкретно, что за девушка, доверяю мнению помощника. Сказал, вариант идеальный. Народу понравится.

– Черт-те что, – процедил Кирилл. – И сколько ей лет, раз собирается поступать?

– Двадцать.

Еще и молодая совсем. Тот еще геморрой. Ему ли не знать.

– Постарше никого не могли найти?

– Ты же сказал, что тебе все равно, – отец вышел из лифта и зашагал к своему кабинету. – Поэтому на возраст не опирались. К слову, есть плюс – подтянет молодой электорат. Вызовет симпатию у старшего поколения.

– Она хоть не страшная?

– Сейчас сам все увидишь, – и открыл дверь.

На кожаном диване сидела девушка. Первое, что бросилось в глаза – ее осанка. Гордая, даже чуть надменная. Будто не она здесь гостя, а они. И второе – волосы. Длинные, густые, теплого пшеничного оттенка.

– Анастасия, это мой сын Кирилл, – представил Андрей Юрьевич. – Знакомьтесь.

Не сводя глаз с Архарова-младшего девушка встала и первая протянула руку.

– Настя.

– Кирилл.

Молодая. И точно не страшная. Впрочем, Данковцев не идиот и знает, как важна картинка. Не ошибся.

Кирилл вальяжно опустился в кресло, продолжая рассматривать девушку. Как-никак жена – витрина мужа, и минимум несколько месяцев они будут вынуждены существовать бок о бок. Красивая грудь, тонкая талия, заслуживающие внимания бедра. Но от созерцания фигуры сильно отвлекал ее прожигающий взгляд: синий рентгеновский луч словно пытался испепелить его насквозь. И главное, Архаров не мог понять, понравился ли ей ОН. Ноль эмоций об этом говорящих.

– Вы ознакомились со всеми пунктами контракта? – спросил, продолжая изучать будущую супругу.

– Да, – голос ее был мягким, но уверенным.

– Вас все устроило?

– Да.

– Хотите обсудить какие-то пункты конкретнее или предложить что-то свое?

– Нет.

Кирилл бросил быстрый нахмуренный взгляд на отца: "она всегда такая немногословная?". Даже чуть-чуть потерялся.

Ему казалось, что детдомовская девчонка должна быть кроткой. Благодарной, что ей выпала такая уникальная

честь. Но эта смотрела на него совершенно без какой-либо доли благоговения. Скорее наоборот – будто немного враждебно.

С такой реакцией на себя он сталкивался впервые.

Без лишней скромности – Кирилл знал себе цену. Знал, что неплох внешне, женщины всегда велись на него довольно легко. А уж молодые студентки подобно этой вообще возводили его едва ли не в ранг бога. Не то чтобы ему было это нужно или он нуждался в подобном – это просто было фактом.

Это девчонка совсем не походила на других. И он не мог понять, нравится ли ему данный факт или наоборот.

Идти по знакомой тропинке намного проще, он намеренно не искал извилистых путей. Потому что в принципе никого и ничего не искал.

– Оставляю вас наедине, скоро вернусь, – сказал отец и ушел, прикрыв за собой дверь.

А Кирилл и Настя остались одни.

Он продолжал молча смотреть на девушку, а она так же молча смотрела на него. Совершенно не стесняясь. Изучая.

В какой-то момент напряженная пауза стала катастрофически некомфортной даже для такого мизантропа как Архаров.

– Тебя устроила оговоренная в договоре сумма?

– Более чем.

– И не смущает, что это будет фиктивный брак?

– А почему это должно меня смущать? – это была первая ее настолько длинная фраза. – Я понимаю, на что иду.

А ей палец в рот не клади. Архаров едва заметно улыбнулся. Чуть-чуть, одними уголками губ.

Он привык, что обычно, общаясь с ним впервые, женщины теряются, краснеют, безостановочно улыбаются и пытаются произвести впечатление. Она же даже не пыталась делать ничего из вышеперечисленного.

Она была... странной. Абсолютно не похожей на других.

– У тебя есть парень?

– А если есть?

– Тебе придется его бросить, ты же понимаешь. Тебя не должны видеть ни с кем, кроме меня.

– Я это понимаю, не увидят. Не глупая, контракт читала. Да что ты будешь делать!

Эта девчонка не говорила практически ничего, но как-то умудрялась ставить его, мужчину на четырнадцать лет старше, на место.

Где-то в глубинах подсознания мелькнула мысль, что своим поведением она напоминает ему одного человека, и данное сравнение неприятно покорибило.

– Ты жила в детском доме?

– Да, была вынуждена какое-то время.

– А где твои родители?

Она молчала несколько секунд, прежде чем ответить.

– Они умерли.

Если бы Архаров был более стоворчивым и сентиментальным, то они могли бы развить эту тему, все-таки нашлось у них что-то общее. Да, его отец был жив, но он был таким, что Кирилл порой, грешным делом, особенно по молодости думал, что быть сиротой не самый паршивый вариант.

Они могли обсудить это, но сентиментальным Архаров не был, да и девушка явно не горела желанием вести с ним душевные беседы. Слова из нее приходилось буквально клещами вытягивать.

Но что было особенно парадоксальным – Кирилл чувствовал, что она не такая. То есть в жизни она сто процентов не так закрыта. Она закрыта конкретно *с ним*. И это почему-то задевало.

– Где ты сейчас живешь?

– Снимаем квартиру с подругой.

– Ты читала, что на время брака тебе нужно будет переехать ко мне?

Она взглянула на него так, что он ощутил себя по-идиотски. ОН! Немыслимо! И снова это чувство дежавю...

– Я *все* прочитала, Кирилл Андреевич. Я же сказала.

И тут она его буквально выбесила. Да какого черта она себя так ведет? Будто это *он* ей что-то должен!

Что она о себе вообще возомнила?

По венам побежал колючий адреналин, ему захотелось поставить ее на место, резко и не подбирая выражений, но показывать эмоции было непозволительной роскошью. Но они

были! И вызвала их какая-то девчонка, которую он знать не знает. Сиротка из приюта, а ведет себя словно голубых кровей.

Ему не нравилась собственная реакция на нее, слишком она была бурной. Она УЖЕмешала, а что будет дальше?

Архаров привык жить в эмоционально монотонном вакууме и ему было комфортно за собственноручно выстроенной стеной социального отчуждения. Это было его осознанное решение – не впускать никого в свою душу, и не позволять никому дергать за ее струны.

У нее же как-то получалось. Кирилл чувствовал себя неудобно, словно на приеме у крайне въедливого мозгоправа.

– Ты всегда такая? – прищурился он.

– Какая – такая?

– Резкая. Несговорчивая.

– Простите, но в контракте не было пункта развлекать вас беседами.

– То есть для тебя это действительно просто работа?

– Конечно, – и посмотрела на него из-под приподнятых от удивления бровей. – А для вас нет?

Кирилл, негодуя, отвернулся к окну. Эта девчонка абсолютно точно выводила его из себя.

Кроме на самом деле интересных внешних данных больше ему не подходило ничего. С ней трудно строить диалог, она слишком дерзкая. Она нарушает его внутренний баланс, в конце концов.

Нет, так не годится.

– Насть, я буду с тобой честным, – вернул внимание ей.

– Я слишком ценю душевное равновесие и не люблю, когда кто-то пытается меня нагнуть.

– По-вашему, я хочу вас нагнуть?

– Именно это ты сейчас и пытаешься сделать. Да, это фиктивный брак, но он на довольно продолжительное время. Нам придется контактировать друг с другом и делать это так, чтобы это никого не раздражало.

– Меня ничего не раздражает.

– А меня да, – после этих слов Кирилл поднялся и, поправив пиджак, молча пошел на выход. Там же столкнулся с входящим отцом. – Она мне не подходит, – сухо осведомил родителя он. – Найди кого-то еще.

– В смысле – не подходит?

– В прямом. Я к себе, – и скрылся за дверью.

Часть 5

Четырнадцать лет назад

#####

Кирилл проснулся от того, что на его груди спал... кот. Огромный жирный британец по-хозяйски развалился на каком-то непонятном для него человеке, и плевать ему было на то, что кому-то там неудобно.

– Фу, блин. Да уйди ты, – сонно пробормотал Кирилл, столкнув с себя десятилитровую шерстяную тушу.

Он понятия не имел, откуда в его спальне взялось животное. И обои в мелкий цветочек, и вот это бабско-розового цвета одеяло...

Что происходит вообще?

Где он?

– Как невежливо, – услышал слева женский голос. С усилием повернув больную голову, увидел вчерашнюю официантку Иру. Коричневого фартука на ней больше не было. На ней вообще ничего не было, кроме широкой футболки, едва прикрывающей обнаженные бедра. – Бегемот тебя только что проклял, так и знай. Вот чай, бутерброды и аспирин, – кивнула на стоящий на тумбочке поднос.

Кирилл тяжело поднялся. Испытывая нечеловеческую боль в висках, сел на край кровати. Из одежды на нем были только трусы.

– Так мы что с тобой...

– Размечтался, – отрезала она, и подцепила с подноса один бутер. С аппетитом откусив едва ли не половину, скрестила длинные ноги, припечатав зад к стене. – Ты надрался вчера, уснул на диване в фойе.

– И ты привезла меня к себе домой?

– Ну да, жалко стало. Я и Бегемота, кстати, так же когда-то подобрала.

Услышав свое имя, кот сонно приоткрыл один глаз, но поняв, что беседа не связана с приглашением на трапезу, снова закрыл.

– Да ты ешь, чай остынет.

Есть Кириллу совсем не хотелось, а вот принять душ – даже очень.

Это был далеко не первый раз, когда он ночевал у незнакомой девушки дома, но впервые чувствовал себя при этом слегка неловко.

– Где у тебя ванная? – хрипло пробасил он.

– Да вот она, – указала на дверь. – Это однокомнатная квартира, все рядом.

– А где ты спала? На кухне, что ли?

– С чего вдруг? С тобой рядом и спала. Это же моя кровать.

Кирилл обалдел. Как у нее все, однако, просто.

– Не испугалась, что воспользуюсь тобой, пока спишь?

Ирина шумно прыснула от смеха и, закашлявшись, сдела-

ла глоток чая из кружки гостя.

– Ты? Воспользовался? Мной? Да ты даже стоять на ногах нормально не мог! Это я тебя раздела, если что. Занимаешься спортом? – "поиграла" бровями, кивнув на его подтянутый торс.

– Сейчас, подожди, скоро вернусь. Тогда и поболтаем, – Кирилл осушил оставшийся чай и, бросив мстительный взгляд на девушку, закрылся в ванной.

Такое с ним было впервые, чтобы девчонка так лихо его опустила. И кто? Обычная официантка!

Ее счастье, что напился. Иначе сейчас бы ног свести вместе не могла!

Быстро обмыв тело ванильным гелем для душа, вымыв голову и почистив зубы щедро намазанным пастой пальцем, Кирилл отодвинул хлипкую целлофановую занавеску... и встретился взглядом с Ириной.

– Вот, полотенце чистое тебе принесла, – и, протянув сверток, опустила многозначительный взгляд на причинное место Архарова. – Ого. Кого-то природа не обделила. Повезло.

И только собралась уйти, как он быстро схватил ее за руку и бесцеремонно притянул к себе.

– А ну стоять!

Ирина была довольно высокой, поэтому их лица находились практически на одном уровне. Кирилл опустил взгляд на ее призывно приоткрытые ненакрашенные губы и понял,

что "готов".

– Это тебе повезло, что природа меня не обделила, – не стесняясь, запустил руки под ее футболу и жадно провел ладонями по голой спине, небольшой упругой груди, безошибочно ощущая, что *точно* нравится ей. То, как мгновенно отозвалось ее тело, говорило намного красноречивее слов. – Смотри, ты теперь не такая смелая? Чего притихла?

– Ничего не будет, даже не рассчитывай, – твердо прошептала она в опасной близости от его губ. Хотя ресницы подрагивали, как и голос. – Я не сплю с парнями просто ради того, чтобы переспать.

Уверенно сняла с себя его руки и снова взглянула на готовое к бою препятствие между их телами.

– Если удержишься здесь еще на пару минут, я пойму. Не торопись, – и с кривой улыбкой закрыла за собой дверь.

Кириллу было всего двадцать и он, злясь и матерясь про себя, унижительно воспользовался ее советом. А когда вышел, решил, что обязательно отомстит ей за дерзость. Так просто ей это с рук не сойдет.

Но Ирины в комнате не было.

Кирилл заглянул на тесную кухню – там ее не было тоже.

– Ну и где она? – произнес он вслух и посмотрел на кота. Тот, бросив на проходимца взгляд ты-жалкое-ничтожество-человек, безразлично отвернулся. Словно смотреть на стену в разы интереснее.

Даже кот у нее с отвратным характером, – подумал Арха-

ров, а потом увидел на комоде, рядом с оставшимся бутербродом, записку:

#####

"Ушла на работу, дверь за собой просто захлопни. И не забудь вымыть кружку".

#####

Кружку он, конечно, демонстративно оставил там же, где стояла.

А уже ночью, когда Ирина вышла после рабочей смены, первым делом она увидела ожидающего ее Кирилла...

Часть 6

Наши дни

#####

– Кирилл, не имей мне мозг, ладно? Что именно тебя в ней не устроило?

– Всё, – Кирилл снова отвернулся к окну, как и обычно, беседуя с отцом.

Он не любил смотреть ему в глаза. Возможно, потому что видел в их отражении себя.

– Девушка хорошая, положительная. Главное – не засветилась ни в каком скандале. Только представь какую ты получишь поддержку от таких же как она? Бедных и обездоленных.

– Думаю, подобных ей много. Сложно найти кого-то еще?

– Ты же сам говорил, что тебе все равно! – терял терпение отец. – Так в чем проблема?

Кирилл и сам не понимал, в чем проблема. Какое-то внутреннее чутье вопило: не связывайся с ней. *Она* точно не то, что тебе нужно.

Тебе нужна девушка, к которой ты будешь чувствовать примерно... ничего. Только так можно будет плодотворно шагать вверх по карьерной лестнице, не отвлекаясь на личное.

А эта Настя... он думал о ней, когда вернулся домой. И

это стало главным подтверждением правильности принятого решения.

– Времени искать кого-то еще больше нет, – сухо осведомил Андрей Юрьевич. – Я посмотрел анкеты, никто не подходит, а время поджидает. Для вас с ней уже была готова легенда, как именно вы познакомились: она была волонтером в фонде помощи беспризорникам, ты приехал туда с подарками. Вспыхнули чувства. Может быть я устрою вам еще одну встречу? Посидите где-нибудь в ресторане, поговорите.

– Я сказал нет, – упрямо повторил Кирилл. – Дай мне анкеты, я сам взгляну.

#####

Никто ему не понравился. Все были какие-то... не такие. Не то настроение, не те девушки. И в голове эта чертова Настя, что б ее.

Вечером, решив немного расслабиться, Кирилл договорился с другом встретиться в новом клубе. Просто посидеть, поговорить немного, проветрить голову.

– И почему ты ее отшил? – спросил Илья, прихлебывая из квадратного стакана чистый виски.

Друг детства, тощий балагур в прошлом, за последние годы набрал порядка половины центнера, от чего в свои тридцать пять превратился в лысеющего мужчину хорошо за сорок.

– Говоришь, молодая, не страшная. Что не устроило?

– Не знаю. Слишком дерзкая.

– Ты же любишь таких.

– Я не люблю таких.

– Но с другими тебе скучно.

– Мне со всеми скучно.

– Но с ней, видимо, не было, раз такая реакция.

– Да мне все равно на нее!

– Знаешь, что я думаю: ты отказал ей как раз потому, что тебе на нее не все равно, – довольно заключил Илья, всей своей тушей откинувшись на спинку стула. – Зацепила девчонка, скажи?

– Нет, – ответил Кирилл и отвел глаза. А потом возникло желание их протереть.

Буквально в метре от него пробежала Настя, удерживая в руках наполненный стопками поднос.

– Ты чего это? – спросил Илья, заметив, как изменился в лице друг.

– Это она.

– Кто?

– Настя!

– Та самая Настя?

– Да, та самая.

Илья не без труда обернулся всем своим мощным корпусом, затем тихо присвистнул.

– Девчонка, что надо. И чего не так?

– Не знаю. С ней как-то все не так, – отмахнулся Кирилл, не желая продолжать данный разговор. – Давай не будем о

ней.

Ну вот надо же было увидеть ее тут, в этом заведении! Как такое вообще могло произойти?

Да, их город не слишком большой, но чтобы именно здесь и именно с ней...

– Может, батя прав, и нужно больше пообщаться?

– Блд, Илюх, но я же попросил! Сменим тему.

– О'кей, сменим, – покорно согласился Илья. – Видел сегодня твое имя в списке выдвиженцев, поздравляю. Уже начали предвыборную агитацию?

– В процессе, этим занимается пиар отдел, – сделал глоток Кирилл, абсолютно отключенный от темы беседы.

Его мысли занимала девчонка за спиной. Встреча с ней почему-то выбила из седла.

– Что ты сделал с бизнесом?

– Передал в доверительное управление отцу.

– А что с подписями избирателей для выдвижения?

– Тоже в процессе. Я же открывал фонд, волонтеры быстро подключились.

– Тогда за будущего мэра? – поднял стакан Илья. – Могу расшевелить всех своих, если не будет хватать стартовых два процента.

– У меня уже больше двух процентов, – рассеянно произнес Кирилл, и неожиданно для самого себя обернулся.

Прямо за его спиной, прижимая к груди электронный блокнот меню, стояла Настя, не менее удивленная неожидан-

ной встречей.

– Что ты здесь делаешь? – строго спросил Кирилл.

– Вообще-то я здесь работаю.

– Ты официантка?

– Вряд ли я похожа на хозяйку заведения.

И снова она огрызается. А еще, кажется, она обижена.

Конечно, он отказал ей, когда прибыльный контракт уже практически был в ее кармане. Наверняка указанная в нем сумма была для нее баснословной. Решением всех проблем.

– Что-то закажете? – безучастно спросила она, уткнувшись в дисплей.

– Спасибо, ничего.

– Вам принести меню?

– Не нужно.

– Можно спросить? – неожиданно оживилась, засунув девайс в огромный карман фартука. – Что с вами не так?

– Со мной?

– Да, с вами! Вы не старый, не урод, не бедный, но ведете себя как... – и запнулась, проглотив наверняка нецензурное окончание.

– И как кто я себя веду? – зацепился Архаров. – Продолжай.

– Мне очень были нужны эти деньги, – сменила тему она, и в голосе зазвенела обида. – Но разве вам такое понять. Будущий *народный* мэр.

– Подожди, – остановил ее Кирилл, перехватив тонкое за-

пьястье. Слез с высокого барного стула, а затем, под удивленные взгляды отдыхающих, отвел ее в сторону. – Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что ты должна молчать про контракт?

– Не нужно. Там такая неустойка за разглашение, что я до конца дней не выплачу. Не волнуйтесь, – ядовито добавила, – я никому не выдам ваш грязный секрет.

– Конечно не выдашь, даже без неустойки. Ты бы не посмела.

– Ну это как сказать.

– И с чего все решили, что ты идеально мне подходишь? – она его снова разозлила, и он не смог сдержаться: – В обычной жизни я бы на тебя даже не посмотрел!

– Это взаимно, поверьте, – и с долей беззгливости выдержала руку. – Желаю удачи в поисках.

На утро в его кабинет без стука вошел разгневанный отец.

Как и Кирилл он редко показывал истинные эмоции, но сейчас действительно был вне себя.

– Что это такое? – без предисловий бросил на стол планшет.

С экрана на Кирилла смотрела фотография с изображением его самого. И Насти. Он держал ее за руку и со стороны могло показаться, что они даже как будто бы влюбленная пара.

– Что это? – нетерпеливо повторил отец.

– Это было вчера в клубе. Заходили туда с Ильей.

– Ты заголовок видел?

#####

"Кирилл Архаров – внук бывшего губернатора Юрия Архарова, и выдвиженец на пост мэра города, развлекаясь в ночных клубах пристает к молодым официанткам"

#####

Статью под заголовком Кирилл даже не стал читать. И так было очевидно, что там.

– Желтуха. Разве ты их не знаешь? – отодвинул гаджет. – Обычный кликбейт-заголовок. Ничего нового.

– Для тебя это некролог с погребением твоего имиджа! Я просил тебя светить имя, но не в контексте разгильдяя и бабника!

– Это Настя, та самая. Мы встретились случайно в клубе, оказалось, она там работает. Разумеется, я к ней не приста- вал, это полный бред. Мы и говорили-то пару минут от силы.

– Но в умах будущих избирателей ты уже выставил себя в неприглядном свете. Такие вещи они будут помнить долго, поверь. Статья уже разлетелась по всем городским пабликам. Сотни гневных отзывов.

Архаров и сам понимал, что дело дрянь. Город их был небольшим, слухи мусолили долго, и каждый неизменно обрастал "достоверными" подробностями.

Черт, как же все не вовремя!

Бегло прочитав чушь, высосанную из пальца в статье, открыл комментарии:

#####

"Дед его тоже был уродом, нормальные дороги появились только после его ухода"

"И это будущий мэр? Позорище!"

"Ничего, голоса купит и будет потом жиреть за наш счёт"

"Да он походу бухой"

"А он секси:) Что за клуб, кто знает?"

#####

Дело дрянь.

Кирилл снова отодвинул планшет и устало растер ладонями лицо.

Сейчас был очень важный период, он ходил по тонкому льду и этот тупой по всем фронтам просчет мог зарубить на корню его будущую карьеру.

С раннего детства ему пророчили теплое место в администрации города. Он потратил годы, чтобы получить соответствующее образование и еще несколько лет, чтобы засветиться еще до избрания в определенных кругах. Обрастал связями, перенимал навыки... И вот так бездарно все похерить? Из-за какой-то паршивой вылазки в клуб?

– Ладно, все поправимо, – быстро пришел в себя Андрей Юрьевич. – Можно выставить все так, словно вы отдыхали там вместе и кто-то вас сфотографировал. Нужно срочно объявить о свадьбе. Все те, кто лил дерьмо в комментариях, быстро переобуются.

– Я же сказал, только не она, – отрезал Кирилл.

– Раньше у тебя был выбор, теперь у тебя его нет. После этого, – кивнул на планшет, – твою репутацию спасет только громкая регистрация счастливого брака. И самое важное, – ткнул пальцем в экран, – на ней же. Ты никогда не был идиотом и не смотря на свою бычью упертость умел расставлять правильные приоритеты. Не будь идиотом и сейчас.

Забрав гаджет, направился на выход.

– Данковцев свяжется с ней сегодня. И молись, чтобы она снова согласилась.

Часть 7

Четырнадцать лет назад

#####

– Ну и зачем ты пришел? – ухмыльнулась Ира, спускаясь.

– Неужели соскучился?

– А если так? Что с того?

– Что с того... – повторила под нос она и с улыбкой зашагала в сторону автобусной остановки. Кирилл, засунув руки в карманы кожаной куртки, шагал чуть позади. – Надеюсь, не обчистил меня?

– А у тебя есть, что взять?

– Ты прав, не особо. Тогда чего ты все-таки хотел? – остановилась Ира, дерзко заглядывая ему в глаза.

– Скоро дождь, давай подвезу до дома.

Она оценивающе осмотрела его с ног до головы.

– И в кого ты такой наглый, Кирюша. Ну давай. И где папкина машина?

– Это моя.

– Да что ты говоришь.

Когда пусть не новый, но еще приличный Мерс приветливо моргнул фарами, Ира насторожилась.

– Хочешь сказать, что этот "немец" твой?

– Тоже считаешь, что он мелковат для меня? – ухмыльнулся Архаров и кивнул на пассажирскую дверь. – Садись.

– И даже дверь девушке не откроешь? С воспитанием у тебя все намного хуже, чем с размером хозяйства, – отметила она и забралась в салон.

Ира была раздражающе наглой, это ее поведение – вести себя с ним как сопливым подростком – неимоверно бесила, но в то же время Кирилла заводил ее острый язык.

Она была для него чем-то новым. Неизведанным. Свежим. Ему хотелось обуздать эту дерзкую бурю.

Всю дорогу они молчали, тишину салона разбавляла лишь негромкая музыка. Ира была непривычно серьезной: лишь изредка смотрела на него через зеркало на лобовом, но отводила глаза, стоило ему только поймать ее взгляд.

– Здесь останови, – попросила она, не доезжая два подъезда до своего. Когда машина остановилась, она, набросив ремень сумки на плечо, взялась за ручку двери. – Ну пока.

– Подожди, – остановил ее Кирилл. – Что не так?

– С чего ты взял, что что-то не так?

– Не знаю. Ты всю дорогу молчала, теперь сбегашь.

– Сколько тебе лет, Кирилл? – вдруг спросила она, оставив попытку уйти. – Только не ври.

– Двадцать.

– А мне двадцать семь.

– И что с того? – и пристально посмотрел ей в глаза. – Мне плевать. Разница в возрасте для меня не проблема.

– И то, что у меня есть ребенок, для тебя тоже не проблема?

А вот этого он совсем не ожидал. И короткой заминки хватило, чтобы она быстро сделала правильные выводы.

– Вот видишь. Поэтому давай даже не будем начинать то, что заведомо обречено на провал. Ты молодой. Не бедный. Вон, тачка какая. А я дура, что еще по шмоткам не догадалась, что ты из мажоров.

– Что за тупое определение? – разозлился Кирилл. – Ты меня совсем не знаешь.

– Не знаю. Но уверена в том, что у нас точно ничего не выйдет. Пара перепихов ради интереса, и тебе быстро надоест. А моему ребенку нужен отец. Вот так вот, Кирюша, – грустно цокнула языком она и провела ладонью его щеке. – Не приходи больше, ладно? Пока.

Кирилл проводил ее взглядом до подъезда, а потом долго сидел в машине, глядя на сначала зажженное окно ее кухни, а затем на потухшее.

Новость о ребенке выбила его из колеи. Не то чтобы он испугался, скорее удивился. Ира совсем не была похожа на мать. Абсолютно.

И где тогда ее сын? В ее квартире он и игрушек-то никаких не заметил. Хотя, признаться, особенно и не смотрел.

Расстроился. И расстроился сильнее, чем мог бы подумать.

Разница в семь лет его совершенно не волновала – в его постели уже бывали девушки старше, но сын...

Она четко дала понять, чего ждет от отношений с мужчи-

ной. Она хочет нормальную семью.

А хочет ли ее сейчас Архаров? Определенно нет. Но он хотел Ирину, и это его желание было сильнее голоса разума.

На следующий день он снова пришел к ней на работу, но выяснил, что у девушки выходной. Прихватив в магазине какую-то заводную машину, сел за руль и поехал напрямик к ней домой.

– Кирилл, ну я же сказала, – вздохнула она, едва открыв дверь. Хотя он сразу понял, что та рада его видеть. Улыбку, что она так тщательно пыталась спрятать, было нелегко скрыть за показным равнодушием. – Ты что-то забыл?

– Да, тебя, – и, притянув ее к себе, поцеловал.

Ира ответила сразу же – жадно и горячо. А потом уже сама затащила его в свою квартиру, захлопнув ногой дверь.

– Стой, подожди, – пятась спиной к кровати и стягивая попутно одежду, включил разум Кирилл, – а ребенок?

– Ребенок у бабушки, – ответила она, обжигая его губы нетерпеливыми поцелуями.

#####

Утром Кирилл снова проснулся в чужой постели, но на этот раз обнимая не кота, а его строптивую хозяйку. Только вот хозяйка не спала: она лежала на боку, подложив под щеку ладонь, и серьезно смотрела на него.

– Ты такой красивый, – прошептала она, когда он открыл глаза.

– Ты тоже.

– Тебе все понравилось?

– А по мне не было заметно?

– Было заметно. Было... – вздохнула она и поднялась с постели. Отыскала свою скомканную футболку и, уходя, не оборачиваясь сказала: – Я сейчас уйду в душ, а когда вернусь, хочу, чтобы тебя здесь не было.

#####

Разумеется, Кирилл никуда не ушел.

Когда она вышла из ванной, в одном полотенце и с мокрыми волосами, то даже не удивилась.

– Ты очень упертый, – села на банкетку перед зеркалом косметического стола. – Я же сказала тебе уйти.

– Я не хочу уходить.

– Только не говори, что влюбился.

– Нет.

– Ну вот. И что ты тогда здесь делаешь?

– Почему мы не можем встречаться?

– Ты прекрасно знаешь, почему, – метнула на него через отражение злой взгляд. – Не вынуждай меня это повторять. Лучше уйди.

– Это я буду решать когда мне уйти, поняла? – включил характер Кирилл. – Ты впустила меня вчера, это говорит о многом.

– Я просто хотела с тобой переспать, дурак, – едко выплюнула она. Обернулась, держа в руках расческу. – Решила, что у меня может больше не представиться шанса затащить в

свою постель такого парня. А ты что подумал? Что я запала на тебя?

Ее слова били по самолюбию похлеще хлыста. Только она могла унижить и возвысить одними и теми же словами одновременно.

Кирилл был задет. Он был страшно зол.

А не пошла бы она?

Никто и никогда не смел с ним так разговаривать. Никто!

Архаров молча поднял с пола свои разбросанные вещи, надел джинсы, носки, футболку, а куртку перекинул через плечо.

– На, это твоему сыну, – надменно бросил на грудь рассыпанной косметики коробку с машиной. – Не провожай.

Часть 8

Наши дни

#####

– Она отказалась.

– Чего? – Кирилл поднял взгляд от кипы бумаг. – То есть как это – отказалась?

– Вот так, – процедил отец.

– Она же безоговорочно сначала согласилась.

– А теперь сказала, что передумала.

– А в чем причина? Деньги? Так добавь еще.

– Данковцев ей предложил, но она не приняла.

Да что ты будешь с ней делать!

Выругавшись про себя, Кирилл отбросил в сторону ручку и нервно отвернулся к окну.

Что она о себе возомнила?

Ей всего двадцать лет. Двадцать! А строит из себя!

Конечно, он злился, безумно, но в глубине души ощутил что-то похожее на восхищение этой хрупкой, но отчаянно смелой молодой девушкой.

Ему казалось – да что там казалось, он воочию видел насколько сильно прогнил этот мир. Продавались и покупались абсолютно все. Да что далеко ходить – даже он сам можно сказать продался. Пошел на фиктивный брак ради карьеры. Про женщин он вообще молчал. Любая из его окружения

готова была на все ради побрякушки из ювелирного, новой шубы или последней модели навороченного смартфона.

А она отказалась.

Да ей таких денег в жизни в этом своем ресторане не заработать!

Видимо, то его необдуманное высказывание обидело ее слишком сильно.

– Наверное, ты был резок с ней где-то, – метко заключил отец. – О чем вы говорили в тот вечер?

– Да так, ничего особенного.

– Но ей хватило. Ты должен поехать к ней и извиниться.

– Я? Исключено, – Архаров откинулся на спинку кресла.

– Мне не за что перед ней извиняться.

И это было ложью.

– Она должна стать твоей женой, так мы красиво закроем историю с инцидентом в том баре. К тому же тебе все равно кровь из носа нужно заключить с кем-то брак до старта массовой предвыборной кампании. Она подходит просто идеально. Судя по комментариям, пользователей сети она *ужас*к себе расположила.

Отец был снова прав, и Кирилл это прекрасно понимал. Время катастрофически поджимало и играло не в его пользу. Вопрос со свадьбой нужно было решать как можно скорее. И если бы не эти паршивые фото из каждого утюга, он бы никогда... Но сейчас на кону стояло его будущее. Он не имел права похерить его из-за гордыни.

– Пусть Данковцев скинет мне ее адрес.

– То есть ты поедешь к ней?

– Пусть скинет, – ушел от ответа Кирилл и снова отвернулся.

#####

Настя жила в обыкновенном панельном доме хрущевской постройки. Серый грязноватый двор, бабушки на лавочках у подъезда, орущие на игровой площадке дети.

Когда Архаров выбрался из своего новенького "немца", у старушек отпала челюсть. Они все разом затихли, с подозрением рассматривая будто пришедшего с другой планеты гостя.

Кто-то бы сказал, что будущий мэр должен быть контактным, улыбаться электорату и на этапе предвыборной гонки селфиться со всеми желающими, пусть даже сквозь зубы. Но Архаров не умел притворяться, поэтому трезво оценивал свои шансы на успех.

Он такой какой есть. Другого не дано.

Сдержанно кивнув старушкам, юркнул в подъезд. Поднялся на четвертый этаж и нажал на каплю звонка.

Все происходящее было для него чуждо так же, как фальшивые улыбки, но он должен был это сделать.

А еще, пусть даже он не признавался в этом самому себе, но, наверное, действительно хотел хоть как-то загладить свою вину.

Открылась дверь, но на пороге стояла не Настя.

– Здра-авствуйте, – протянула низкорослая, но внушительно сложенная в стратегически важных местах девушка. Окинув Архарова с головы до ног, улыбнулась: – Вам, наверное, Настю позвать?

– Да, Настю, – коротко кивнул Кирилл, и с грустью оценил покоцанную прихожую. – Если можно.

– Я сейчас, – сказала девушка, и захлопнула перед его носом дверь.

Кириллу было дичайше некомфортно в этом месте. Некомфортно, что пришлось переступить через свои принципы.

Где-то из недр квартиры он слышал тихое шипение:

"Не пойду! Скажи, что я в ванной"

"Ты дурочка, что ли? Иди немедленно, он ждет"

"Да пусть катится!"

Кирилл закатил глаза. Такого в свой адрес он получать не привык.

Может, к черту этот брак? Помусолят и забудут. Не трахались же они там на этих снимках, к концу концов!

Снова приоткрылась дверь, и на лестничную клетку выглянула Настя.

– Чего вам, Кирилл Андреевич?

– Я хотел с тобой поговорить.

– Ну, говорите.

Архаров бросил быстрый взгляд за ее спину. Подружка не скрываясь грела уши.

– Давай не здесь. Я подожду тебя внизу, в машине. Это не займет много времени, не волнуйся.

– Хорошо, – немного подумав, ответила она. – Я скоро спущусь.

Спустилась она действительно скоро. И пяти минут не прошло.

Под любопытные взгляды соседок забралась на пассажирское кресло. Кирилл обратил внимание, что она только переоделась, а с макияжем и прочим даже не стала заморачиваться.

Либо она слишком уверена в себе, либо... ей на него абсолютно наплевать и производить впечатление она не собирается.

– Мы куда-то поедем?

– За углом я видел кофейню, можем поговорить там.

– Мне через час нужно быть дома. Вечером смена.

– Если что, я тебя отвезу, – пообещал Кирилл и завел мотор.

#####

Кофейня оказалась небольшой, не слишком уютной и слегка грязноватой: качающиеся стулья, поцарапанные столы -- обычная забегаловка. Впрочем, сейчас было не до капризов, он привел ее сюда не за этим.

– Будешь что-то?

– Черный кофе. И добавь чуть-чуть соли, пожалуйста.

Архаров с удивлением посмотрел на свою спутницу. Он

знал всего одного человека, который пил кофе с солью. К слову, она тоже была слегка ненормальная.

– Мне просто минеральной воды. В бутылке, – вернул так и не открытое меню официанту.

Настя отвернулась к окну, прямо совсем как делает он сам, когда не хочет видеть оппонента. Неужели он ей настолько неприятен?

– Я был несдержан в тот вечер, – начал он. – И хочу за это извиниться.

– Так извиняйтесь, – и упрямо сложила на груди руки, ожидая.

Он обалдел. Вообще-то *этой* было его извинением.

– Думаю, ты понимаешь, о чем сейчас пойдет речь.

– Я все еще не услышала извинений, – и вернула ему прищуренный, полный вредности взгляд.

Архаров неожиданно... улыбнулся. Кто бы мог подумать.

– А ты наглеешь.

– Ну ведь это ВАМ нужен этот разговор. Спасибо, – забрала свой соленый кофе. Архаров смотрел на крупинки в густой пене, и испытывал острейшее дежавю.

– Ты же читала те статьи, что гуляют в интернете? – не отводя глаз от того, как она пьет, спросил он.

– Конечно. Мне их не переслал только ленивый. Несколько журналистов позвонили, хотели взять интервью. Откуда только номер взяли, не понимаю.

– Ты давала какие-то комментарии?

– Нет.

Архаров едва слышно выдохнул.

– Отлично, и не давай.

– А вот это, если позволите, я сама буду решать. Брака нет, стало быть я смогу приоткрыть завесу тайны. Ровно настолько, чтобы не нарваться на неустойку.

– Насть, я не хотел тебя обидеть. Просто вырвалось, я был заведен в тот вечер.

– И поэтому решили назвать меня уродиной?

– Я такого не говорил.

– Вы сказали, что никогда не посмотрели бы на меня, – как бы она не старалась казаться сильной, в голосе сквозила обида. – По-моему, намек очевиден.

– Ты не уродина, – и здесь он был совершенно честен. – Вполне симпатичная. Даже красивая.

– Ой, ну хватит уже, – отмахнулась она, скрывая порозовевшие щеки за чашкой. – Говорите уже чего хотите, хватит ходить вокруг да около. Хотите попросить меня опровергнуть те статьи? Наверняка это плохо отразилось на вашем рейтинге.

– У меня пока нет рейтинга, полномасштабная предвыборная агитация впереди, но ты мыслишь в верном направлении. А еще... с тобой же связывался Данковцев?

– Натан Яковлевич?

– Он.

Она кивнула.

– И что ты на это скажешь? Это будет недолгий брак. Обещаю.

– Я не уверена, что хочу этого...

– Но ты же хотела!

– Хотела. А теперь передумала.

– Это немаленькие деньги. Ты сможешь выучиться на кого хочешь, купить себе квартиру. Не роскошную, но свою. Если ты беспокоишься о том, что нам придется жить вместе – это исключительно для отвода глаз. Так как в момент размаха кампании ко мне будет приковано пристальное внимание, мы должны находиться рядом. Будет странно, если жена ночует в другом месте.

– Жена? Я еще не согласилась, – напомнила она.

– Не буду врать, что делаю это только для твоего блага. В первую очередь это нужно мне. Эти статьи действительно подпортили мне карму, брак с тобой все быстро исправит.

– Как же у вас все просто, – опустила она глаза. – Ладно, я подумаю. Дайте свой номер, позвоню вечером и сообщу.

Кирилл достал телефон и сделал звонок-сброс.

– Я буду ждать, – поднялся он. – Тебя отвезти обратно?

– Нет, я хочу прогуляться.

Архаров молча кивнул и, положив на стол деньги за кофе, вышел из заведения.

#####

Четырнадцать лет назад

#####

Они не виделись с Ирой три дня, и все эти три дня Кирилл был злым, как черт. Бесило все: непробиваемый отец, который при каждом удобном случае учил его жизни; его новая тупая пассия, которая не стесняясь строила ему глазки за "семейным" завтраком. Бесили даже друзья.

Бесило, что каникулы подходят к концу, скоро уезжать обратно, а он так и не увидел больше эту нахалку...

К слову, она его бесила тоже. Ее циничные слова врезались в память, он прокручивал их раз за разом и злился все сильнее. На себя. Потому что никак не мог выбросить ее из головы.

Когда Илья позвал его вечером *в тот самый* клуб, Кирилл отказался. Не хотел, чтобы это выглядело так, будто он пришел туда специально, чтобы увидеть ее.

– Да не ссы, Ирки сегодня не будет, я узнал.

– Да пошел ты, – отмахнулся Кирилл, немного разочарованный, что не будет...

В итоге пошел. Без настроения выпил пару бокалов пива, зачем-то изучая глазами зал. Иры не было, он это знал. Но все равно искал ее взглядом.

И неожиданно нашел. Она была здесь. Не на работе, нет, пришла с подругами отдохнуть. Она смеялась, веселилась и словно совсем его не замечала. И это задевало особенно сильно.

– Скоро вернусь, – процедил он обращаясь к Илье, мысленно проклиная "эту дуру".

Вышел на улицу под мелкий дождь, закурил.

Да пошла она! – ругался он про себя. – Подумаешь, раз переспали. Она права – все бессмысленно. Тебе скоро уезжать, а она останется здесь. Искать "взрослого" папочку своему сыну.

– Ну и, чего пришел? – раздалось за спиной.

Кирилл обернулся: Ира, кутаясь в тонкую кожаную куртку, курила у него за спиной. Глаза ее улыбались.

– Я пришел, потому что думал, что тебя здесь не будет, – огрызнулся он. – Не волнуйся, уже ухожу.

– Ну давай, иди.

– Докурю и уйду.

Сука! Как же она его бесила! Его наизнанку выворачивало при виде нее, но оторвать от нее глаза он был бессилен.

Они манерно курили, стоя друг напротив друга, молча пожирая друг друга глазами. И чем больше Кирилл на нее смотрел, тем сильнее хотел придушить.

Бросив на асфальт окурок, надавил на него пяткой кроссовка. Засунув руки в карманы куртки, развернулся и, уверенно набирая шаг, пошел прочь в ночную темноту.

– Ну и вали, придурок! – надрывно прокричала ему вслед Ира. – И больше не появляйся здесь, понятно тебе?

Кирилл остановился, снова развернулся и сам не понял, как ноги привели его обратно к ней.

– У тебя комплекс неполноценности, я не пойму? Чего ты ко мне прицепилась?

– Я к тебе? – хохотнула она. – Да нафиг ты мне сдался, мажор малолетний.

– Вот и отвали от меня, поняла? Просто игнорируй, как и я тебя.

– Но ведь ты пришел сюда ради меня, разве не так? – с ее мокрых волос уже вовсю капала вода, но она этого словно не замечала. Губы дрожали от холода. Или от волнения, он не понял. – А я пришла ради тебя. Идиотка! Какая же я идиотка...

Кирилл заключил ее лицо в свои ладони и поцеловал. И понял, что это именно то, чего ему так не хватало все эти дни.

Эмоций. Драйва. Чтобы на разрыв. Ира ему все это с лихвой давала.

– Ты реально тронутая, – прошептал он, предвкушая, как совсем скоро ее разденет. – Твой сын дома?

– Нет, – засмеялась она, сразу понимая, к чему он клонит. – И у меня не сын. Дочь.

Часть 9

Наши дни

#####

Настя согласилась.

Позвонила вечером и сказала, что готова на этот брак. Снова. Подчеркнула, что исключительно ради денег.

Признаться, Кирилл до последнего не знал, позвонит ли она. Слишком она была непредсказуема. И выдохнул, когда понял, что все получилось.

Снова.

Данковцев сразу же взял быка за рога, и торжество было организовано в кратчайшие сроки. Все как и положено – громко, но не раздражающе помпезно. Чтобы узнали все, но не получили сердечный приступ от размаха.

Сразу же были оповещены все каналы местных СМИ, и уже наутро после ее согласия по всем городским пабликам пестрела новость о сказочной истории Золушки на новый лад.

#####

"Оказывается, он ей в тот день, в клубе, предложение сделал, а все орали извращенец, нажрался и к официанткам пристаёт"

"Нет, в тот они вроде бы только познакомились. Но все равно круто!"

"Вот это я понимаю – мужик! Не выбрал себе надутую куклу. Молодец, наш человек"

"Не знаю как вы, но я свой голос отдам за Архарова"

"Ну как же это романтично, я не могу))"

"А я думала в их среде только династические браки. А вон оно как"

#####

– Ну, а я что говорил?

– Ты был прав, – кивнул Кирилл, соглашаясь с отцом. – Пока все идет гладко.

– Более чем. Рейтинг уже растет, упоминания твоей фамилии встречается в сети чаще, чем Ярова. Это хороший знак.

Кирилл и сам был доволен, что все вышло именно так. Цинично, но даже та неприятная история в клубе в итоге сыграла ему на руку.

После согласия он Настю не видел – было некогда. Конференции, бесконечные съемки на студии и в локациях, встреча с нужными людьми. Предстоящим торжеством он не занимался совсем, за это платили специально обученным людям, но иногда он о ней думал. И это немного напрягало.

Когда-то он зарекся подпускать к себе женщину ближе, чем на длину члена. А здесь даже секса не будет, только пшик для пиара.

– Сегодня вечером Настя приедет на съемку, – поставил известность Данковцев. – Нужно снять вас вместе "а-ля сча-

стве" и разослать по всем каналам. Нужно больше контента, вы должны мелькать в ленте ежедневно.

– Она ведет соцсети? – спросил отец.

– Понятия не имею.

– Пока нет, – ответил Натан Яковлевич. – Но пиар-отдел уже работает над ее страницей. Твою страницу, Кирилл, тоже пора оживить. После фотосета добавим вам по паре одинаковых фотографий, на это клюют.

Кирилл равнодушно кивнул.

Ему не нравилось все, что происходило. Показные фотосессии, показные соцсети, показная история знакомства и ненастоящая жена... Если бы можно было опустить все это и просто быть собой – он бы выбрал этот путь. Но увы, в нынешних реалиях бесконечной гонки за рейтингами это было исключено.

– Кирилл, ты должен забрать ее сегодня на фотосессию сам, – поставил в известность Данковцев. – Пусть народ видит, что ты не чураться спальных районов.

– Я не чурюсь спальных районов. Мне просто там неудобно.

– Вот и покажи первое. Второе нужно опустить.

Удивительно, но Кирилл действительно хотел забрать ее сам, поэтому уговаривать долго не пришлось.

К Насте у него было двойственное отношение. С одной стороны она дико выводила его из себя, просто невероятно, а с другой – располагала. Она была честной. Забавной. Она

была красивой, и не отметить это Кирилл не мог. Другое дело – что намеренно не делал на этом акцент, чтобы не отвлекаться.

Он не боялся влюбиться, но испортить все неосторожным сексом – да. Пока до этого было далеко, но он просчитывал все на несколько ходов вперед, как в шахматах.

Не подпускать сейчас, чтобы не было мучительно больно потом. Больно ей. Свой лимит вины и боли он давно с лихвой исчерпал.

Вечером он снова приехал к ней, в костюме и с большим букетом роз. Букет был обязательным атрибутом, но Кирилл чувствовал, что подарит ей его как будто бы даже с удовольствием. Хотя бы в качестве извинения за те свои слова в клубе.

Он был уверен, что она до сих пор их не забыла. И не простила.

Накрапывал дождь, поэтому старушек у подъезда не было, за что Архаров воздал мысленную хвалу небесам. Быстро юркнул в подъезд и за неимением лифта пошел на четвертый этаж пешком.

А потом услышал наверху разговор на повышенных тонах:
– Дань, я тебе, кажется, уже все сказала. Уходи!
– То есть ты все-таки из-за него меня бросила? Вот ты шкура! Повелась на бабки, как последняя потаскуха!
– Следи за языком! Мы расстались с тобой до того, как я познакомилась с Кириллом, забыл? И вообще, я не обязана

перед тобой оправдываться!

Настя. Это был ее голос.

Кирилл ускорил шаг.

– Мы расстались месяц назад, выходит, ты знаешь его всего ничего и уже свадьба... И после этого будешь утверждать, что это не расчет с твоей стороны? Понятно, почему ты мне не давала, берегла целку чтобы потом подороже себя продать кому побогаче?

Когда-то давно, по молодости, Кирилл был не прочь почесать кулаки, если того требовала ситуация. В драки вступал бездумно, не соизмеряя силу и не думая о последствиях. Но это было давно. Теперь он стал старше, серьезнее, полностью поменял жизненные приоритеты и предпочитал решать все словами.

То, что у них там происходит – исключительно их личное дело! Он не имеет права лезть туда, куда его не просили.

Но какого хера он смеет называть ее такими словами?

Он плохо знал будущую жену, практически не знал вовсе, но был уверен – подобных оскорблений она не заслужила.

– Сынок, подожди, стой, – со скрипом открылась дверь. На лестничную клетку выглянула сморщенная, но определенно еще бойкая старушка. – А я тебя из окна увидала. Гляжу – знакомое лицо. Ты же этот самый, да? Наш будущий мэр? Орехов? Я в газете читала.

– Архаров, – немного резко поправил Кирилл и бросил нервный взгляд наверх, откуда он сих пор доносилась ругань.

– И так вот каждый день, спасу нет. Орут и орут. То на четвертом, то на пятом. Но на четвертом хоть девочки нормальные, не пьют, не гуляют, а на пятом так, – махнула сморщенной ладонью, – шаболда одним словом. Ты уж там это, разберись как следует в своей мэрии. Пришли кого-нибудь, чтобы порядок навели. А я за тебя свой голос отдам.

– Это вам, – пихнул ей в руки букет Архаров и, не прощаясь, быстро направился наверх, столкнувшись по пути с летевшим навстречу словно ураган парнем.

То, что это тот самый *Даня* Кирилл понял безошибочно, даже не смотря на то, что на лестничной клетке было довольно темно. Сразу видно, полный придурок. В старших классах они с пацанами таких безжалостно месили.

Пробегая мимо, он задел плечом Архарова и даже не обернулся. Зато обернулся Кирилл.

– Ты ничего не забыл? – бросил ему вслед.

– Чего? – тот притормозил тоже.

– Извиниться, например.

– Перед тобой, что ли? Ты кто такой вообще?

Обыкновенное быдло, не трать на него время. Вступать с ним в полемику, это значит уподобиться, – попытался он уговорить себя, но выходило плохо.

Внутри него боролись два Кирилла: один из прошлого, безбашенный любитель почесать кулаки, и Кирилл сегодняшней – степенный, взвешенный, холодный... и в глубине души по сих пор способный дать хорошего леща.

– Да пошел ты, – выплюнул гопник и помчался вниз.

К лучшему, – подумал Кирилл. – Вернусь к тебе позже.

Надавив на звонок, принялся ждать, когда откроется дверь. Но она все не открывалась. Тогда он постучал.

– Отвали, Измайлов, ты тупой? – донесся по ту сторону голос подружки. – Свалил отсюда, пока полицию на вызвали!

– Это я, – сказал Кирилл, и спустя долгую минуту тишины дверь наконец открылась.

Перед ним стояла заплаканная Настя.

– Извините, я сейчас, – шмыгнула носом. – Быстро.

– Это был твой бывший? – кивнул за спину Архаров.

– Да, Даня. Но мы расстались еще до того как мы с вами...

Ну, до нашего контракта.

– Насть, бога ради, – взмолился Кирилл, помятуя, что даже у стен есть уши. – Давай по дороге в студию поговорим.

#####

– Вообще, он не всегда такой. Он придурок, конечно, но бывает нормальным, – зачем-то оправдывала его Настя, сидя на пассажирском кресле авто Архарова. – И даже сразу после расставания особо не доставал. Это он просто узнав, что я с вами взбесился. В интернете прочитал, начал названивать, приходить.

– А чего расстались?

– Да так. Характерами не сошлись.

То, что Кирилл все слышал, он решил не признаваться. Ни к чему это. Она наверняка разозлится, расстроится. Ведь

подробности были пикантными.

Архаров, до этого не сводя глаз с мокрой дороги, скосил взгляд на девушку слева.

Красивая, с хорошей фигурой, очевидно не дура. И до сих пор девственница?

Это было очень странно. Практически нереально в наши дни. По крайней мере Архаров таких за свою жизнь не встречал. То ли выбирал всегда не тех, то ли нетронутые девушки реально вымирающий вид, но девственниц у него никогда не было. И идеей фикс, как у некоторых, для него это не являлось.

Невинные девушки доверчивы. Быстро влюбляются, прикипают к своему первому и ничем хорошим это в итоге не заканчивается. Другое дело женщины с опытом – они знают, чего хотят, с ними меньше проблем и, в случае расставания, неизбежных душевных травм. Архарова устраивало именно такое, но мысль, что Настя до сих пор не тронута, почему-то, абсолютно неожиданно даже для самого себя, по-мужски воодушевила. И тут же он мысленно дал себе по рукам: тебе-то что? Между вами никогда ничего не будет. И именно потому, что скоро вы будете женаты.

Если бы просто где-то как-то, в перспективе все было бы возможно. В другой ситуации, при других жизненных обстоятельствах. Но так, как сейчас – исключено.

– И не думаешь с ним мириться?

– Даже если бы думала, разве это было бы возможным? В

контракте сказано – никаких посторонних связей.

– Это да. Внешне. Но никто же не будет знать, что происходит за стенами нашего дома.

– То есть вы хотите сказать, что будете тайно встречаться с какими-то женщинами будучи в браке?

Архаров снова бросил на нее косой взгляд.

– Ну, я этого не исключаю. Я все-таки мужчина, и у меня есть свои потребности.

– Дурдом какой-то, – прошептала под нос она. Забавная.

– Почему дурдом?

– Ну потому что это странно, – обернулась она на него, поражая бездонной синевой глаз. – Жениться без любви, по контракту... это же ненормально.

– Но ты же выходишь сейчас замуж именно так.

– Я выхожу только ради денег. Я вынуждена!

– А я ради своей будущей карьеры. И тоже вынужден.

С этим ей было трудно не согласиться.

– У меня же будет своя спальня, правда? – спросила через какое-то время она. – Мы же не обязаны спать вместе?

– Конечно, у тебя будет своя спальня. И своя ванная. На самом деле мы будем нечасто встречаться, не волнуйся. Не скажу, что твоя жизнь не изменится. Изменится, и сильно. Тебе придется пересмотреть свой круг общения, поменять стиль одежды, бросить работу.

– И чем же я тогда буду заниматься? – ужаснулась она. –

Сидеть сутками дома, изредка выбираясь на светские рауты?

– Ты можешь заниматься чем угодно, лишь бы это было легально, безопасно и красиво. Мы приехали, – заглушил он мотор. – Сейчас будет съемка, тебя накрасят и переоденут. А потом снимут мерки для свадебного платья. Впереди нас ждет долгая ночь.

Часть 10

Четырнадцать лет назад

#####

Роман Кирилла и Иры длился уже четыре месяца. Ну как роман... нормальными их отношения было назвать сложно. Он учился, прилетая лишь на выходные, да и то, только когда получалось. Но какие это было выходные... Они не выбирались из постели, а если выбрались, сразу же начинали бурно ссориться.

Ругались они страшно. Буквально из-за каждой мелочи. Ира вспыхивала как спичка: поливала его на чем свет стоит, прогоняла, а потом звонила первая и просила вернуться обратно. И так неделю за неделей. Месяц за месяцем.

Она безумно ревновала его, психовала, кричала, ее не устраивали подвешенные отношения "на выходные", а ничего больше Кирилл ей дать не мог. О чем говорил предельно честно, за что в прямом смысле получал трехэтажные проклятия.

Это были отношения вулкан. Ядерный взрыв. Бесконечный вынос мозга. Но разорвать эту связь по-настоящему никто из них был не в силах.

Первое время Кирилл думал, что влюбился, а она лишь пользуется им, но потом понял, что в какой-то момент они поменялись местами. Ира определенно стала зависимой от

него, патологически, а он наоборот, чуть остыл, протрезвел и, отбросив лишние сантименты, брал от их свиданий все.

Это не было чистым расчетом с его стороны, он тоже был зависим от этих определенно не совсем здоровых отношений, правда, не так сильно, как она. Он намеренно не позволял себе увязнуть в этой связи, даже познакомился там с одной, девчонкой из параллельной группы, но время, проведенное с ней, не давало даже толику того драйва, что он получал с Ирой.

Только она знала, что ему нужно. Эмоции. Страсть. Адреналин. В этом она была профи.

Все остальные рядом с ней казались скучной тенью. Но и вывозить ее агрессивную энергетику долго он не мог.

Но и уйти не мог тоже.

– Я устала, Кирилл, понимаешь? Не могу так больше! Ты уезжаешь, и я понятия не имею, чем именно ты там занимаешься. Это сводит меня с ума!

– Прекращай, я уезжаю туда учиться. У меня никого там нет, – не врал он. Не врал, потому что та девушка действительно была для него "никем". А Ира... Ира была важна, не смотря на все ее бесконечные за*бы.

Он чувствовал, что *нужен* ей. По-настоящему. Да и она была ему очень нужна.

– И ты думаешь я поверю, что ты не трахаешься с кем-то на стороне? Брось. Я не идиотка. Уверена, что у тебя кто-то есть!

Она начала говорить об этом ровно тогда, когда у него действительно появилась Мия. Она просто это почувствовала. Всегда чувствовала в нем любые перемены.

– Лично у меня никого нет, кроме тебя!

И Кирилл знал, что она говорит правду.

– Я знала, что не нужно связываться с тобой! Знала!

– И зачем связалась?

– Потому что влюбилась, идиот! – кричала она, наплевав на греющих уши соседей. – Если ты не бросишь ее, не определишься, кто я для тебя, я вернусь к своему бывшему! – мстительно выплюнула она. – Позвоню ему, приглашу на чай. Посмотрим, будет ли тебе это приятно!

Кирилл знал, что это лишь бравада – она никогда не вернется к нему. Ее бывший был конченным мушкетером, с маленьким членом и еще более крошечным мозгом. Да еще с пристрастием к запрещенным препаратам. Он бил ее, систематически, именно поэтому она бросила его, сбежала, забрав с собой четырехлетнюю дочь. Но периодически он появлялся на их горизонте, чтобы предъявить очередную порцию прав "на своих девочек".

Ира боялась его. Не отвечала на звонки и старалась никак не контактировать. Она даже перевезла к бабушке дочь, там ей было просто безопаснее. Кирилл никогда не видел ее, да и говорили они о дочери Иры мало. В силу возраста ему не слишком был интересен чужой ребенок, но он готов был принять его, если бы все зашло дальше.

Но пока, увы, не заходило...

Однажды он приехал как обычно в субботу вечером, позвонил в дверь. Ждал ответа бесконечно долго. Ира все-таки открыла, пряча за волосами половину лица.

Кирилл все сразу же понял: молча отодвинул длинную густую прядь и ужаснулся. На челюсти заиграли желваки.

– Это он сделал, да? Этот твой ублюдок?

– Я не звонила ему, клянусь! Он сам заявился, дождался меня после смены. Он был как обычно под кайфом, не смотря на мои протесты поднялся, начал как обычно нести чушь, мол, был не прав, прости меня и...

Кирилл боялся, что последует за этим "и". Боялся, что она скажет, что до того как он вышел из себя и избил, они переспали.

Оказалось, это очень больно...

Чертовски больно.

– Не бойся, он больше тебя не тронет, – шептал он ей тогда, глубоко убежденный в своих словах. – Пока я жив – он к тебе не подойдет.

В тот же день он разорвал все связи с Мией, по-скотски, через смс.

А потом отыскал бывшего Иры.

Часть 11

Наши дни

#####

– Это твоя комната, – открыл дверь Кирилл. – Это ванная. Небольшой гарбдероб. Извини, выхода на балкон нет. Устраивает?

Настя осторожно вошла в комнату, неторопливо осмотрелась по сторонам. Подошла к огромному, от пола до потолка окну, и опасливо, чуть привстав на цыпочки, посмотрела вниз.

– Что-то не так? – уточнил Архаров.

– Я просто высоты боюсь. Ощущение, что стен вообще нет.

– Всего лишь тринадцатый этаж.

– Почему тринадцатый, кстати? – обернулась она на него.

– Вы не суеверны?

– Я родился тринадцатого числа, – дернул плечом он, – так что нет. Обустраивайся, можешь поменять что-то по своему вкусу. Я пойду к себе.

– А где ваша комната?

– Прямо за твоей стеной.

– Понятно, – рассеянно кивнула она и, опустившись на край кровати, задумчиво отвернулась к окну.

Архаров не имел привычки лезть людям в душу, да и осо-

бой эмпатией не славился, но состояние Насти его слегка беспокоило.

От девушки, которую он впервые увидел в кабинете своего отца пару недель назад, не осталось и следа. Она мало говорила, часто была задумчива и, если раньше смело смотрела ему в глаза, то сейчас почему-то все чаще отводила взгляд. А в преддверии свадебной церемонии стала особенно замкнутой. И это было плохо. Молодая жена успешного политика должна светиться от счастья, а не выглядеть как запуганный зверек.

– Не волнуйся так, все будет хорошо, – из скупого арсенала утешений Архарова, это было самым душевным. – Ты скоро привыкнешь.

– Привыкну к чему? – прищурилась она. – К роли фиктивной жены преуспевающего политика? К вам лично?

– И то, и другое. Вижу, что ты напряжена.

– Это оказалось сложнее, чем я думала.

– А о чем ты думала? – сложил на груди руки он и прислонился к данному косяку. – Расскажи.

– Не знаю... – немного смутилась она. – Что все будет немного не так.

– Повторюсь – ты привыкнешь. Поначалу все новое всегда сложно, тем более брак. Для меня это тоже новый опыт. Думай о том, что после развода получишь хорошую сумму, сможешь начать новую жизнь.

– После развода? – усмехнулась она. – Вы так говорите,

словно он будет послезавтра.

– Я настолько тебе противен, что ты уже считаешь дни?

Чего скрывать – задело. Для нее этот брак с ним словно каторга. Ни одной лишней улыбки, никакого не прописанного в контракте контакта.

Когда он обнимал ее на большой фотосессии, она вся буквально застыла, словно статуя. Ей как будто бы даже были неприятны его прикосновения.

Может быть как человек он и был говно, но как любовник упреков никогда не получал. Фотосессия – не секс, но обычно, когда он обнимал женщин, то чувствовал мгновенные флюиды. Она же не источала ничего. Но не потому что была ледышкой по своей натуре, вовсе нет – Архаров чувствовал, что она не такая, а словно потому, что он на самом деле был ей неприятен.

И это неожиданно неприятно чесало против шерсти его эго.

– Ну и, чего ты молчишь? – напомнил о себе он. – Я такой отвратительный?

– Ну... вы не самый приятный человек, согласитесь.

– Хочешь сказать, что я страшный?

– Дело не во внешности. С этим как раз все в порядке. Но то, как вы себя ведете... вы отталкиваете от себя людей.

– А тебе не приходило в голову, что я делаю это намеренно? – да, все-таки его зацепило. До глубины давно замерзшей души. – Может быть я *нехочу* подпускать к себе кого-то.

Осознанно. Об этом ты не думала?

– И вы никогда никого не любили? По-настоящему?

Да что они все заладили с этой любовью! Сначала Нелли, теперь она.

С чего они вообще решили, что он захочет делиться с ними глубоко личным? Больным. Неприятным. Тем, что сделает его уязвимым, потому что придется потревожить призраков пришлого. Разбудить чувство вины, избавиться от которой даже время не в состоянии.

Тема любви для него закрыта. Навсегда.

Точка.

– Нет, я никогда никого не любил, – с нажимом ответил он.

– Я так и знала, – отвернулась Настя, явно задетая его словами. По-настоящему так, искренне. Как будто бы только что он сказал что-то такое, что коснулось лично ее.

– А что не так? – задал он логичный вопрос. – Только не говори, что хотела услышать, что я влюбился в тебя.

Она снова посмотрела на него, и во взгляде читалось откровенное презрение. И может быть чуть-чуть разочарование.

– Последнее, что мне нужно, это ваша любовь, Кирилл Андреевич. Я просто в очередной раз убедилась, вот и все.

– Убедилась в чем?

– Ни в чем, – и снова демонстративно отвернулась. – Вы там уйти куда-то собрались.

У Архарова язык чесался бросить что-то колкое в ответ, но все, что вертелось на его языке, обязательно бы снова сильно ее обидело.

– И уйду с удовольствием, – бросил нейтральное он. – Мы еще не поженились, а этот брак мне уже поперек горла.

– Взаимно.

– Хорошего вечера, – и целенаправленно громко закрыл за собой дверь.

#####

Когда он вышел из ее комнаты, Настя взяла в руки телефон и набрала номер подруги.

– Жень, кажется, я совершила огромную ошибку. Не нужно мне было все это начинать. Зря я тебя послушала... Может быть еще не поздно отыграть назад?

– Ты с ума сошла? Немедленно выбрось из головы эти мысли! Хочешь сказать, что все было зря?

– Я уже ни в чем не уверена... Этот Кирилл, он... Он совсем не такой как мы думали.

– Говори адрес, я сейчас к тебе приеду!

Настя задумалась, а будет ли это удобно? Она только перебралась в его квартиру и уже зовет гостей.

А потом разозлилась: какого черта она думает о том, будет ли ему что-то там удобно?

К тому же буквально только что слышала, как захлопнулась входная дверь.

– Хорошо, я сейчас скину тебе геолокацию. Позвони, ко-

гда подъедешь, я сообщу охране, чтобы тебя впустили.

Часть 12

Четырнадцать лет назад

#####

– Ты точно спятил, идиот. О чем ты вообще думал? – психовал отец, сидя за рулем своего внедорожника.

Водил в последнее время он редко, все чаще занимая место вип-пассажира, но забирать сына посреди ночи из полицейского участка – ситуация щекотливая. Архаров-старший не хотел, чтобы о таком позоре знал даже обслуживающий его персонал.

– Какого черта ты потащился к этому отбросу? Совсем ума нет?

– Ты прекрасно знаешь, какого черта я к нему потащился. Зачем спрашиваешь.

Из разбитого носа лилась кровь, но Кирилл этого совсем не чувствовал. Обезболивающим служил все еще не пришедший в норму уровень адреналина.

После того как он увидел избитое лицо Иры, у него словно крышу сорвало. Он вытребовал у нее адрес этого гондона и заявился, без предупреждения. Драка вышла до обидного короткой – на шум прибежали соседи, вызвали ментов...

– Устроить разборки с каким-то гопником... Просто уму непостижимо! – не унимался Андрей Юрьевич.

– Он получил за дело.

– Да за какое к дьяволу дело?! – отец съехал на обочину и заглушил мотор.

Дворники остервенело разгоняли с лобового стекла стекающий стеной дождь, лишая видимости на расстоянии вытянутой руки.

– Она не стоит того, идиот! Неужели ты этого не понимаешь?

– Да откуда ты знаешь, чего она стоит? – огрызнулся Кирилл. – Ты с ней даже не знаком!

– И что с того? Тех фактов, что я знаю – мне уже достаточно. Она старше тебя, ни рода, ни племени, ни образования толком. Работает в каком-то вшивом клубе обычной официанткой, и у нее есть сын.

– Дочь.

– Да какая разница! Она не подходит тебе.

– Я сам решу, кто мне подходит, ладно? – снова вскинулся он. – Не лезь в мою жизнь!

– Нет уж, решать буду именно я. Я! Понятно тебе? Или ты хочешь вот так, из-за тупой упертости, похерить свою будущую карьеру?

– Плевать мне на карьеру, – буркнул уже менее уверенно Кирилл.

– Ты сейчас врешь и знаешь, что это так. Ты мой сын, и я знаю тебя насквозь. В курсе твоих амбиций. Эта девушка... она *уже* тянет тебя на дно. А что будет дальше? Ты об этом подумал? Черт с ним: встречается, трахайтесь сколько вле-

зет, но на этом все. Включи ты уже свою дурную голову, наконец! Она просто хочет пристроиться получше. Это же так очевидно!

– Как и то, что твоя Олеся с тобой только из-за денег, – мстительно выплюнул Кирилл. – Как ты с ней познакомился, напомни? Кажется, она отсосала тебе под столом на фуршетте?

– Закрой свой рот.

– Ты не знаешь Иру. Ей все равно на наши деньги!

– Я не знаю никого, кому было бы все равно на деньги. И то, что ты веришь тому, что несешь, говорит о том, что она здорово засрала твои мозги. Это она попросила тебя поехать и разобраться со своим бывшим мужем?

– Ни о чем она меня не просила, наоборот, была против. Я поехал к нему сам.

– Зачем?

– Он избил ее.

– Значит, получила за дело, – гнул свое Архаров-старший, и Кирилл едва держал себя в руках, чтобы не броситься на родного отца. – Судя по твоим рассказам, у этой девчонки язык как грязное помело.

– Я почти не рассказывал тебе о ней.

– Того, что я знаю, мне достаточно, чтобы сделать вывод. Правильный вывод, заметь, – тяжело дыша отвернулся, помолчал. – Только из мусарни тебя вызволять мне не хватало. Дед в гробу наверняка перевернулся.

– Мог бы не приезжать, я тебя не просил.

– Да, чтобы на утро все газеты пестрели о том, что единственный внук бывшего губернатора провел ночь в обезьяннике!

– Этот урод не дает ей нормальной жизни, – снова сорвался Кирилл. – Он же опять вернется и в очередной раз ее побьет!

– И что ты предлагаешь? Приставить к ней охрану? Купить ей дом на другом конце страны? Может быть заказать этого нарика, чтобы под ногами не мешался?

– Пусть она поживет у нас дома, пока я учусь. К нам он точно не сунется.

– Да ты просто в край о*уел! – всегда сдержанный Андрей Юрьевич не смог скрыть эмоций. – Ты сам слышишь, что именно предлагаешь? В себя приди! Очнись уже! Это просто телка, которую ты периодически трахаешь, и даже если она дарит тебе небо в алмазах, это не повод слетать с катушек. Ты – Архаров, одна эта фамилия обязывает быть выше. Впереди тебя ждет большое будущее. Протрезвей уже! И не заставляй применять крайние меры.

– Это какие?

– Тебе лучше не знать, – отец снова завел мотор и выехал на мокрую дорогу. Какое-то время помолчал, подумал, и снова начал в привычном тоне – размеренно-спокойном: – Единственное, что я могу сделать, это чтобы его подержали там подольше и четко дали понять, что женщин бить плохо.

Впрочем, ты и сам с этим отлично справился, – бросил уничижительный взгляд в зеркало на лобовом. – Дерешься как отморозок. Совсем силы не соизмеряешь. А если бы ты убил его?

– К сожалению, не убил, – буркнул под заложенный кровью нос Кирилл.

– Утром у тебя рейс, пора возвращаться на учебу. И чтобы я не видел тебя здесь до каникул.

– До них же два месяца!

– Ничего, как раз остынешь, подумаешь. Узнаю, что приехал – заблокирую карты. Ты меня понял?

Кирилл тогда ничего не ответил. И через пару недель все-таки прилетел, чтобы увидеть Иру.

Часть 13

Наши дни

#####

– Нормальная такая квартирка. Ничего так, – оглядывалась Женя, расхаживая по апартаментам Архарова как у себя дома. – И сколько же здесь комнат?

– Не знаю. Я не считала.

– А зря. Это же теперь все твое.

– Не мое, и ты прекрасно это знаешь, – вздохнула Настя, опускаясь на кожаное кресло-мешок. Оно стояло прямо у панорамной стены, откуда открывался отличный вид на город. Правда, к этому часу уже подернутый туманными сумерками. – Мне здесь ужасно некомфортно, Жень. Я хочу домой.

– Ты чего! А ну брось это! – возмутилась подруга, прыгнув на второе точно такое же кресло. – Ты выйдешь за него и получишь то, что причется тебе по праву!

– Не нравится мне все это, – и перевела тревожный взгляд вдаль. – Не по себе.

– Ты же хотела во всем разобраться! Забыла, о чем мы говорили?

– Конечно, помню. Но раньше все это казалось просто шуткой, игрой. Одно дело фантазировать на эту тему и совсем другое – настоящая свадьба. Все зашло слишком далеко.

– Я просто тебя не узнаю! У тебя глаза горели, когда ты шла устраиваться в ту фирму. А уж когда предложили этот контракт...

– Жень, забудь про контракт! – испуганно оборвала ее Настя. – Никто не должен о нем знать, ни одна живая душа! Я свою подпись едва ли не кровью под этим пунктом поставила. Никогда не упоминай это слово даже со мной. Забудь!

– Брось, я могила, ты же меня знаешь. Ну ты чего?

Женя переползла на кресло подружки и обняла ту за плечи.

– Я никогда тебя не кину, что бы не случилось. И никогда не подставлю. Мы же с тобой как сестры, забыла?

И показала выставленную правую ладонь. На ней, у основания большого пальца, виднелся тонкий едва заметный белесый шрам. У Насти на левой был точно такой же.

Девочки познакомились в детском доме и на пике юношеского максимализма на крови поклялись всегда быть вместе.

Глупости, конечно, сейчас обе это понимали и посмеивались над собой семилетней давности, но этот тонкий шрам все равно грел душу. Каждая из них глядя на него знала, что она не одна.

– Я буду рядом с тобой, чтобы не произошло и всегда поддержку. Ты же мне веришь?

– Тебе-то я верю, а вот в саму себя уже не очень, – снова вздохнула Настя и поникла. – На деле все оказалось гораздо сложнее. Этот Кирилл Андреевич... До знакомства с ним я представляла себе его совершенно другим. Он просто невы-

носим! Заносчивый, немногословный, не улыбочливый. Словно вечно всем недоволен.

– А я, между прочим, была уверена, что он именно такой. Это ты вечно всех идеализируешь. У него на лице написано – наглец. Наглец и убийца!

Раздался щелчок замка, и девчонки одновременно вздрогнули. Разорвали объятия, уставившись на дверной проем в виде скошенной арки.

Настя молилась об одном – лишь бы он не услышал, о чем они тут говорили. Иначе все пропало.

Архаров, направляясь мимо, в свою спальню, на мгновение остановился. С удивлением посмотрел на парочку на мешках.

– Здравствуйте, я Женя, – девушка ловко подскочила с кресла и, не обращая внимания на обалдевшую подругу, протянула для приветствия руку.

– Виделись уже как-то, – процедил сквозь зубы Кирилл, и перевел взгляд на Настю. – Можно тебя на минуту?

– Я сейчас вернусь. Ты покатут посиди, – и пошла вслед на Архаровым.

Его спальню она еще не видела, а увидев – смутилась. Кроме огромной кровати и встроенного зеркального шкафа во всю стену больше ничего не было.

Еще она отметила, что в комнате отсутствовали какие-либо занавески. А если учесть, что ванная с полупрозрачной дверью не скрывала практически ничего...

– Что она здесь делает? – расстегивая мелкие пуговицы, перешел сразу к главному Кирилл.

– Вы прямо сейчас будете раздеваться?

– Я вопрос задал.

– Женя – моя лучшая подруга. Единственная! Мы вместе жили в детском...

– Я не люблю посторонних в моем доме, – прервал ее Архаров, немного нервно избавляясь от рубашки. И как бы Настя не пыталась отвести взгляд, красивое, атлетически сложенное мужское тело не заметить было чрезвычайно сложно.

То, что он совершенно не церемонится ввело ее в некий ступор. Что это? Демонстрация, кто именно здесь хозяин?

Или он просто сам по себе такой, раскрепощенный?

– Повторюсь – Женя моя подруга! – попыталась-таки переключиться на что-то другое, но получалось плохо. Взгляд бегал, виляя, и со стороны это наверняка выглядело смешно и глупо. Настя буквально проклинала себя за неопытность. – Она для меня не посторонняя!

– А для меня – да. Я не запрещаю тебе видеться с ней – пожалуйста, но где-то вне этой квартиры, ладно? Можешь поехать к ней в гости или встречайтесь где-то на нейтральной территории. В кафе там, ресторане. В парке, а конце концов. Масса мест.

– Мне казалось, что теперь это и мой дом тоже. Вы же сами говорили, – сложила на груди руки Настя. Она понятия не имела, как вести себя с этим мужчиной, но интуитивно

чувствовала, что ни в коем случае нельзя пасовать. – И я хочу видеть подругу в *своем* доме, пусть и временном, а не убегать куда-то, потому что вы мизантроп.

Кирилл определенно не ожидал услышать подобное. И кажется, даже слегка опешил. Настя это отметила. Отметила, и похвалила себя за смелость.

– Хорошо, мы обсудим это позже, – съехал с темы он и взялся за ремень брюк, прямо намекая, что сейчас начнет раздеваться по-настоящему. – Ты не против, если пойду при-
му душ? И у подруги спроси, не против ли она.

Настя демонстративно закатила глаза и гордо вышла из его спальни. А там прислонилась спиной к стене, приложив тыльные стороны ладоней к пылающим щекам.

Картина, как он нагло схватился за ремень брюк, прочно засела в голове. Заставляя краснеть и ужасаться одновременно.

Даже не смей думать о нем в подобном ключе. Просто не смей! Это аморально. Это даже кощунственно!

Он – точно нет, даже если мир с ног на голову перевернется.

– Насть, и чего там было? – прошептала откуда ни возьми нарисовавшаяся Женя.

Чего-чего, а любопытства ей никогда было не занимать. Как черт из табакерки.

– Я вряд ли выдержу, Жень. Кажется, я взяла на себя слишком много.

– Выдержишь, у тебя нет выбора, – и добавила: – Больше нет. Он сильно пожалеет о том, что сделал. Пусть тебя греет эта мысль.

Только вот Настю она ничерта не грела. Наоборот. Чем дальше все заходило, тем острее она осознавала, что совершила большую ошибку.

Часть 14

Четырнадцать лет назад

#####

– Ублюдок, я убью его! Покажи!

– Кир, не надо...

– Показывай!

Ира аккуратно подняла свободную футболку Кирилла, которую он как-то оставил у нее, и она носила ее дома.

– С-сука, – прошипел Архаров, оценивая тело девушки. В районе правого ребра чернел огромный кровоподтек, и на бедрах много-много следов, словно от пальцев...

Глаза в прямом смысле налились кровью.

– Он изнасиловал тебя? – процедил сквозь зубы.

– Нет, – ответила она и аккуратно вернула футболку на место. – Я закричала, соседи начали стучать в дверь, грозиться вызвать милицию... Мудак конченный.

– И как ты вообще могла связаться с таким мудаком? – сразу же завелся Кирилл. – Чем думала? Только последнее у*бище бьет женщин! И не говори, что раньше он был другим.

– Но он правда был другим. Не святым, конечно, иногда нюхал, мог выпить, но руки поначалу не распускал. Маруську любил, баловал.

– Чего ему сейчас-то нужно? Вы давно не вместе, тогда

какого хера он предьявляет?

– Да плевать ему, что разошлись! Он до сих пор считает, что я его. Периодически пропадает, но всегда возвращается. Выносит мозг, угрожает, жизни никакой не дает. Когда узнал, что у меня ты появился, совсем с катушек слетел, никогда не видела от него столько агрессии.

– Где он сейчас?

– Я не знаю, снова пропал. Вроде как уехал из города. Я за дочь боюсь, Кирилл. Даже не за себя, – положила голову ему на плечо. – Забери нас с собой, а?

– Куда забрать?

– В столицу. Будем там вместе жить, квартиру снимем. Я работу найду. Пожалуйста, не оставляй нас здесь. Мне никогда не было так страшно... Я боюсь, что Влад... – шумно сглотнула и подняла на него полный неприкрытого ужаса взгляд, – я боюсь, что он меня когда-нибудь убьет. Он больной, Кир. Seriously больной. С кем дочь моя останется тогда? Мама уже в возрасте, болеет. Она же никому будет не нужна. Что ее ждет? Детский дом?

Кирилл притянул девушку к себе и стиснул зубы. Помолчал, думая о чем-то своем, а потом решительно поднялся.

– Собирайся.

– Куда?

– Много вещей не бери, – оставил ее вопрос без ответа Кирилл. – Только самое необходимое.

– Так куда мы поедем?

– Скоро узнаешь.

#####

Увидев на пороге неожиданных гостей, Архаров-старший нахмурился.

– Ты почему не на учебе? Сегодня среда, – бросил вместо приветствия. – И вообще, кажется, я предупреждал тебя насчет приезда.

– Заходи, – Кирилл, тоже не здороваясь, мягко подтолкнул Иру в дом.

Девушка нерешительно переступила порог и остановилась.

– Ну, ты чего? Проходи, говорю.

– Кирилл, – отец требовательно посмотрел на сына. – Может быть объяснишь мне, что здесь происходит?

– Ира пока поживет здесь, – хмуро ответил Архаров-младший, затаскивая небольшую спортивную сумку с вещами. – И скоро дочь свою привезет.

Андрей Юрьевич не без доли брезгливости осмотрел девушку с головы до ног, а потом снова перевел взгляд на Кирилла.

– Можно тебя на минуту?

– Я сейчас, – подбадривающе подмигнул он Ире. – Ты пока проходи, присядь где-нибудь. Хочешь, телек включи. На нее, – кивнул на девушку, новую пассию отца, что стояла у лестницы и с недовольным любопытством наблюдала за происходящим, – внимания не обращай. Она тут никто.

– Кирилл, если бы я знала, куда именно ты меня привезешь, я бы ни за что в жизни не поехала, – прошептала Ира.
– Давай уедем отсюда, пожалуйста. Прошу тебя!

– Я скоро, – только отмахнулся он и пошел следом за отцом в его кабинет.

#####

– Ты совсем идиот, скажи? – едва преступив порог и закрыв дверь, не церемонясь начал с главного Андрей Юрьевич. – Совсем берега попутал?

– Он снова избил ее! Избил из-за меня. Потому что у нас с ней отношения!

– Что-что? Отношения? – нахмурился мужчина, сделав вид, что не расслышал. – Ты сам понимаешь, что несешь? Какого черта ты ее сюда притащил?

– А какого черта ты ее, – кивнул Кирилл за спину, намекая на молодую любовницу отца, – сюда притащил? Не помню, чтобы у меня спрашивал.

– Тебя мои отношения не касаются.

– Да эта дура в прошлом месяце на твоем дне рождения под столом мой член трогала. Нажралась в сопли и себя мне предлагала. Ты совсем слепой или как? Она же использует тебя! Обыкновенная шлюха!

Уголок рта Андрея Юрьевича нервно дернулся, но устраивать сцен он не стал. Скорее всего потому что прекрасно знал, на что способна его временная пассия. А то, что она проходящая, Кирилл был уверен.

– Она здесь жить не будет, – вместо баталий твердо произнес он. – Поэтому пусть забирает свои манатки и проваливает.

– Нет, она останется здесь, – не менее жестко парировал Кирилл. – И будет жить столько, сколько я скажу. Не заставляй меня вспоминать, до чего ты довел мать.

Глаза в глаза, и кто кого.

Кирилл был слишком похож на своего отца, хоть и ненавидел это. И отец знал, что от своих слов трудный сын ни за что не откажется.

Кто-то должен был прогнуться.

– Пусть в комнате для гостей живет, – сдался Андрей Юрьевич. – И не показывается мне на глаза. Дочь ее тоже. Знай – им обеим здесь никогда не будут рады.

Часть 15

– Все хорошо будет, поняла меня? – уже одетый в куртку, гладил по волосам Кирилл Иру. Уже через час улетал его самолет, а он все никак не мог проститься. – Здесь ты будешь в полной безопасности, не волнуйся.

– Твой отец ненавидит меня!

– Ты что, слышала наш разговор?

– Мне не нужно было ничего слышать, я не дура.

– Забей на него. Просто не обращай внимания. Ты моя гостья, а не его, поняла?

– Прости, но я не на помойке себя нашла, чтобы на меня смотрели как на шваль подзаборную!

– Несколько месяцев потерпи, ладно? – горячечно шептал он, заглядывая в ее растерянные глаза. – Закончится учебный год, и я приеду. Надолго. Там что-нибудь решим. Может быть действительно ко мне туда переберетесь с Маруськой твоей.

– Да ее не Маруська зовут, – улыбнулась Ира. – Это так, прозвище домашнее.

– Понятно, – тоже улыбнулся он. – Значит, будем втроем жить: ты,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.